

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

10'91

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета
Печатный орган внеправительственных трансцендентальных сфер   Индекс 50022

ПРОРИЦАНИЕ: · гибель земной цивилизации будет широкомасштабной и многоступенчатой — часовой механизм запущен.

ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

Записки воскресшего

ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

ОТ КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ С
НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ И
ВЫСШИМ РАЗУМОМ МИРОЗДАНИЯ

НА РУИНАХ
ТРЕТЬЕЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ.
КАПИТУЛЯ-
ЦИЯ
ПОДПИСАНА.

Из запрещенного интервью с писа-
телем
ЮРИЕМ ПЕТУХОВЫМ
(фрагменты)

ПРОРОЧЕСТВО:

"И придет зверь о
семи головах..."

"ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ" — СПОНСОР ПЕРВОЙ ВЫСТАВКИ ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНОЙ ГРАФИКИ! ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ УСПЕХ! ШЕДЕВРЫ РОМАНА АФОНИНА — ПОКОРЯЮТ СЕРДЦА!

ПРОРИЦАНИЕ

ОТ КОМИССИИ ПО КОНТАКТАМ С НЕЗЕМНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ И ВЫСШИМ РАЗУМОМ МИРОЗДАНИЯ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ! БРАТЯ И СЕСТРЫ!

С глубочайшим прискорбием и болью в сердце мы должны признать, что все наши надежды на ошибочность прогнозов, изложенных в Прорицаниях, рушатся. Полученные операторами-экстрасенсорами Откровения Свыше сбываются с неминуемой и страшной последовательностью — один за другим разворачиваются акты чудовищной трагедии гибели Земной Третичной Цивилизации! Как и было предсказано, Россия приняла на себя первый удар — Сверхпространственную воронку, открывающую туннели в инферном мире, затянуть не удалось, несмотря на старания тысяч подвижников-биоэнергетиков. Предопределенное сбывается. Как мы уже сообщали, Верховными Силами Мироздания наложен полный запрет на огласку событий, которые должны произойти в ближайшие три года. Мы понимаем этот запрет и принимаем его как должное, ибо сообщения о чудовищных трагедиях, морах, войнах могут лишь усугубить положение и привести к планетарной панике, способной унести дополнительно десятки миллионов жизней землян. И потому мы обращаемся к Вам с просьбой сохранять спокойствие и выдержку, не поддаваться страстям, не бросать мирного созидательного труда, семейных забот — все зависит только от Вас! Какой бы разрушительный огонь ни бушевал вокруг, какие бы глобальные формы ни принимало сокрушительное смертоносное неистовство, Вы должны сказать себе твердо и непоколебимо: не стану разрушителем! не приму участия в братоубийственной гражданской войне, ибо участие в ней на любой стороне принесет лишь кровь! Как бы ни развивались события, ни один из нас не должен приумножить Зла, не должен своим безрассудством приблизить Гибельного Часа! Напротив, Вы должны встать на пути разрушителей — посланцев инферномиров, оккупировавших нашу Землю. У нас нет никакой надежды. И все же История Вселенского Бытия учит, что живое неистребимо — вслед за гибелью Первичной Земной Цивилизации, появилась Вторичная, затем Третичная... Несмотря на ожидающие нас катастрофы, мы верим в Возрождение! И мы призываем Вас на краю гибели бездны — не терять благоразумия, надежды, веры! С России началась гибельная трагедия человечества, с России начнется и Возрождение!

А пока мы продолжаем публикацию полного кодированного текста Прорицания.

...Незримо и неосвязаемо, сокрытый пеленой мрака и неведомого, в багровом свете Кровавой Фаты, под стоны вымирающего человечества явится на Землю Антихрист, и Пришествие Его будет ужасно. Направленные пучковые биоэнергетические заряды огромной мощности, порожденные переходными скачкообразными процессами безтуннельного прорыва Инферно-Земля, ударят в крупнейшие предварительные могильники-биоинкубаторы, заполненные сотнями миллионов трупов землян. В результате оживления гигантской массы хомакадавров земные недра в районах Черного Озера, долины Инда и свердловского могильника содрогнутся, произойдут тектонические смещения, которые останутся практически незамеченными и вызовут незначительные последствия: разрушения ряда зданий в Восточном полушарии, обвалы мостов, повреждение линий электропередач. В течение полутора недель объединенными силами наземных спецконтингентов и СВЧ-мониторами КЛПУ десятки миллионов оживших хомакадавров будут подвергнуты повторному санационному умерщвлению и дополнительному утрамбовыванию. Трагедия огромной биомассы мертвецов останется для человечества незамеченной и освещаться средствами массовой информации не будет. Повторное вживание биозародышей с базовых КЛПУ будет произведено сразу после завер-

шения операции. Прорыв Инферно-Земля, связанный с первоявлением Антихриста, вызовет следующие события: перестанут быть аномальными телекинез, телепортация, полтергейст, телепатия — наведенные инфернополя сделают все это реальными факторами земного бытия. В результате сотни тысяч людей, впервые наяву столкнувшись с Неведомым, лишатся рассудка и будут перемещены в могильники. Оставшиеся в живых вынуждены будут существовать в мире, населенном призраками, демонами, инферночудовищами. Понятия о гуманитарных человеческих ценностях будут стремительно утрачиваться. Родные, близкие, знакомые перестанут узнавать друг друга и отличать от призраков. Геофизические изменения будут следующими: остатки Англии окончательно опустятся в пучину вод; непрекращающиеся извержения вулканов в Средиземноморье уничтожат все прибрежные города и селения, на месте Рима образуется Черная Дыра — доступ к ней будет запрещен, в радиусе сорока миль будут выставлены заградительные отряды. Доставка биомассы в Черную Дыру будет осуществляться из районов Западной Украины, Крыма, Турции, Скандинавии, Польши, Австрии. К восемнадцати часам 14-го июля 1998 года Кровавая Фата займет половину неба. К этому моменту напряженность психополей достигнет такой степени, что взрывная волна деторождения превысит пиковую отметку, сроки беременности сократятся до трех с половиной месяцев, рождаются будут в основном двойни и тройни, в этот же день родится последний ребенок с головным мозгом. Инкубаторы при роддомах будут находиться под полным контролем Негласных Членов Всемирного Правительства и их представителей. Живозомбиальный материал из зон первого рода будет доставляться в Японию, защищенную от нежелательных воздействий силовыми барьерами. В зонах второго рода, в том числе России, Китае, Эфиопии, норма суточной сдачи крови на человекоособь повысится до шестисот граммов. После отбора и вывоза всех способных к вживлению первого рода, население срединных областей будет согнано в отреставрированные неопостконцентрационные лечебно-умерщвительные лагеря-приемники. Этапирование, подготовительные операции, заготовка биоматериала и транспортирование его в могильники-ноосомаинкубаторы будут координироваться непосредственно с КЛПУ. Свыше пятидесяти миллионов зомбикадавров будут законсервированы в межзональных отстойниках. К 30-му августа 1998 года на Земле останется чуть более семисот миллионов полноценных, обладающих разумом и сознанием людей. Из них около сорока пяти миллионов, рассеянных среди псевдоживых зомбикадавров в зонах второго рода, и свыше шестисот шестидесяти миллионов в зонах первого рода. Выявить полноценных землян без спецаппаратуры будет невозможно, ввиду полной материализации инферносуществ и трансформации значительной части человечества во внешне не отличимых от хома сапиенс особей типа хомозомби, не обладающих личностным ощущением и осознанием собственного "я". С 1-го сентября 1998 года будут закрыты все магазины, рестораны, столовые... единственными функционирующими заведениями станут откормочные пункты, в которых будет производиться выдача бесплатной питательной смеси без ограничений. До этого срока никаких официальных сообщений о пришествии Антихриста не последует. 2-го сентября после вывоза населения будут уничтожены направленными взрывами города Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Торонто, Дели, Гамбург, Осло и другие. Из информационного сообщения Всемирного Правительства станет ясно, что уничтожение городов произведено исключительно с целью спасения горожан от губительного урбанистического образа жизни. Вывезенные будут размещены на заранее подготовленных откормочно-производительских фермах в сельской местности. Система телевидения прекратит свое функционирование, полностью уступив место пси-излучениям и массовым сеансам шоково-оздоровительной, информационно-развлекательной гипнотелетерапии, производимой на данном этапе без участия ретрансляторов, непосредственно с КЛПУ и из наземных центров управления. Именно в этот день оставшиеся в живых земляне впервые воочию смогут лицезреть Антихриста, который явится каждому из землян в своем облике в качестве материализовавшегося демона. Само явление произведет настолько потрясающее воздействие, что около трети землян после сильных кровоизлияний в мозг превратятся в человекообразных неразумных живо-

тных, которые будут использоваться исключительно для ускоренного воспроизводства псевдочеловеческой биомассы.

Примечание. Никто и никогда не зафиксирует с помощью теле-, фото- и иной аппаратуры подлинного вида Антихриста, никто не услышит его настоящего голоса — все будут пребывать во власти призрачных пугающих видений-грез, приводящих к полнейшему истощению нервной системы. Группа ученых Массачусетского технологического института (полностью уничтоженного годом ранее) на свой страх и риск, действуя в условиях глубочайшей конспирации, произведет опросы нескольких тысяч жителей бывшей территории США и составит обобщенный портрет-описание Антихриста. Кодированная информация поступит во Внешний мир. Полтора часа позже ученые будут истреблены наземными службами, их трупы будут уничтожены без консервации в могильниках. Портрет-описание следующим образом передает внешность Антихриста: это огромный, до четырех метров высотой, шестилапый и шестикрылый демон с красными свечящимися глазами, артерии и вены у этого чудовища выступают наружу, пульсируют от перетекающей по ним, видимой сквозь прозрачные стенки сосудов бурой густой крови, демон покрыт длинной тончайшей свечящейся совершенно прозрачной шерстью, оскаленная в постоянном злобном хохоте огромная пасть занимает две трети лица, зеленая слюна непрерывно течет вниз, свисает, падает хлопьями пены, бритвенной остроты когти на всех шести конечностях то вытягиваются, то втягиваются в корявые черные узловатые пальцы, от всего тела демона исходит смрадное тяжелое дыхание, а сам он пребывает в постоянном ознобе-трясучке, ни на миг не застывая, не переставая трястись, дергаться, биться в бесноватом припадочном танце, вместе с тем демон призрачен, постоянно что-то в нем меняется, пропадает, появляется вновь, у наблюдателей-очевидцев складывалось впечатление, что демону невероятно трудно пребывать в этом мире и он находится в постоянном чудовищном напряжении, до всему гигантскому телу от кончика раздвоенного голого синюшного хвоста до верхнего панцирного гребня волнами пробегают конвульсии, конечности бьются словно в агонии, крылья дрожат, испарина и пот делают призрачно-трупное тело сырым и даже мокрым, лицо-рожа демона не имеет постоянного характера, с поразительной быстротой над оскаленной пастью сменяются искаженные дикими болевыми гримасами лица всех ведущих глав правительств земной цивилизации, правивших последнее десятилетие и казненных в Царстве Предтечи Антихриста — эти лица имеют более натуральный, живой вид, чем лица подлинников, убиенных за свои и чужие прегрешения, ежесекундно с огромной частотой демон то появляется, то исчезает из виду — так, что на первый взгляд его исчезновения не видны, и складывается впечатление, что просто мерцает прерывистый свет люминесцентного характера (от ККНС. Это описание полностью совпадает с материалами, собранными Комиссией по инопланет-

ным пришельцам, которые в подавляющем своем большинстве не могут появиться на Земле в подлинном виде, и вынуждены или вселяться в уже существующие биоформы или создавать искусственных призрачных бионосителей псевдоматериального толка. Портрет-описание подтверждает выводы Особого Отдела ККНС об inferнальном происхождении подавляющего большинства так называемых НЛО-навтов). Демон со всеми опрошенными общался не на человеческих языках, а при посредстве тончайшего пронзительного визга, разрывающего барабанные перепонки, парализующего мозг, волю, сознание, но передающего суть обращения демона, во всех случаях смысл обращения сводился к анализу готовности перехода контактируемого в inferнальное состояние, и также во всех случаях демоном проявлялось крайнее недовольство, переходящее в свирепость и полное озверение, ввиду недостаточной подготовленности жертвы. После общения с демоном, являющим собой ипостась Антихриста, каждая опрошенная из жертв утрачивала тонкие биоэнергетические субстанции, впадала в транс, выход из которого сопровождался острыми нестерпимыми болями во всем теле и прежде всего в головном мозгу (мозг лишен болевых окончаний и не может испытывать боли, однако все контактируемые утверждали, что боль пронизывала весь мозг). Портрет-описание Антихриста имеет схематично-условный характер и не передает в полной мере всего ужаса, сконцентрированного в inferночудовище. На передачу подлинного всеобъемлющего облика Антихриста и его расшифровку Высшими Силами наложен абсолютный запрет.

Одновременно произойдут необъяснимые события: в течение нескольких часов озеро Байкал, Иссык-Куль, Ван, Танганьика разогреются до кипения — бурлящие, клокочущие воды фонтанами устремятся к черно-красавому небу и полностью испарятся, в опустевшие каменные чаши из базовых КЛПУ-носителей будет закачана черная маслянистая жидкость-варево с тошнотворным убивающим на расстоянии запахом; на развалины крупнейших городов будут сброшены заряды неземного типа, в результате действия которых из расплавленного бетона, стекла, металла и других материалов образуются также огромные глубокие чаши, уходящие в глубь земли на триста-четыре метра. Над откормочными фермами будут натянуты защитные колпаки; все жители африканского континента будут согнаны к Черному Озеру — захоронение вновь прибывших в зеркальной черной поверхности, на которой отражаются несуществующие звезды, будет производиться поэтапно в течение шестнадцати дней, затем поверхность Черного Озера закаменеет. . .

ПРОРОЧЕСТВО: "И придет зверь о семи головах..."

От редакции. Мы предлагаем Вашему вниманию перепечатку толкования Апокалипсиса, опубликованного в газетах "День", "Ивановская правда". Редакция ответственно заявляет, что не разделяет точку зрения толкователей и, пользуясь случаем, решительно подтверждает свою лояльность ... существующей власти, обеспечившей процесс полной и необратимой демократизации. Народ и демократия едины!

На наших глазах исполняется пророчество, описанное в книге Откровения Иоанна Богослова. И настало время сказать об этом. Речь идет о 17-й главе.

Вот она:

«1. И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих.

2. С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле.

3. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

4. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодейства ее.

5. И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

6. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим.

7. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов.

8. Зверь, которого ты видел, был и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель; и удивишься те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

9. Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена.

10. И семь царей, из которых пять пали, один есть, и другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть.

11. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

12. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари на один час.

13. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю.

**С Россией кончено... На последях
Ее мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гноище, как падаль.
О Господи, разверзни, расточи,
Пошли на нас огонь и язвы и бичи,
Германцев с запада, монгол с востока,
Отдай нас в рабство вновь и навсегда,
Чтоб искупить смиренно и глубоко
Иудин грех до Страшного Суда!**

Максимilian Волошин

14. Они будут вести брань с Агнием, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.

15. И говорят мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, племена и языки.

16. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне.

17. Потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии.

18. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

Известно, что ни одно пророчество не может быть понято человеком, если не будет он научен Духом Святым.

Итак, зверь, о котором идет речь, есть Россия после 1917 года, или СССР. Почему же наша страна названа зверем? Вот уже 73 года держащие власть обещают народу построить социализм (коммунизм) с человеческим лицом. Но это человеческое лицо никак не появится. Остается то лицо, какое есть, то есть звериное. Других лиц не бывает.

Таким образом, великая блудница, или жена, сидящая на звере багряном, есть Москва, иносказательно именуемая Вавилон (см. строки 1—6, 9, 15, 18).

Семь голов зверя есть семь правителей СССР по порядку: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев.

«И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (см. строку 11). Этим восьмым является Горбачев, он же седьмой. Это объясняется тем, что на Горбачеве заканчивается правление в СССР генеральных секретарей ЦК КПСС, и власть в стране переходит к Президенту СССР, то есть к восьмому, он же был седьмым.

«И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть» (см. строку 10).

«Один есть» — это Черненко. Таким образом, настоящее пророчество имеет четкое указание на время, с которого оно начнет проявляться. А именно — накануне прихода седьмого царя, то есть Горбачева, и начала главного и последнего этапа в истории СССР, то есть перестройки.

«И когда придет, недолго ему быть», то есть седьмой царь вскоре станет восьмым, или Президентом.

«Зверь, которого ты видел, был и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится» (см. строку 8).

После смерти Сталина в нашей стране прекратились массовые репрессии, а с приходом к власти Черненко и впоследствии Горбачева прекратилось преследование за инакомыслие. Таким образом, исчез звериный лик нашего государства. Сегодня Горбачев выступает под лозунгом «плюрализм мнений», но пройдет время, и снова начнутся массовые репрессии и преследования за инакомыслие. И это будет тем более удивительно, что репрессии начнутся при Горбачеве. Нам предстоит стать свидетелями превращения этого человека в свою противоположность.

Теперь настало время сказать о десяти рогах на голове зверя (см. строки 3, 7).

«И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари на один час; они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю» (см. строки 12, 13). Здесь говорится о предстоящем Союзном договоре, который пройдет по формуле «10+1».

Но этот союз продлится недолго: «И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу (Москву), и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят и сожгут ее в огне» (см. строку 16). Так начнется война центра и республик, в которой Москва будет уничтожена.

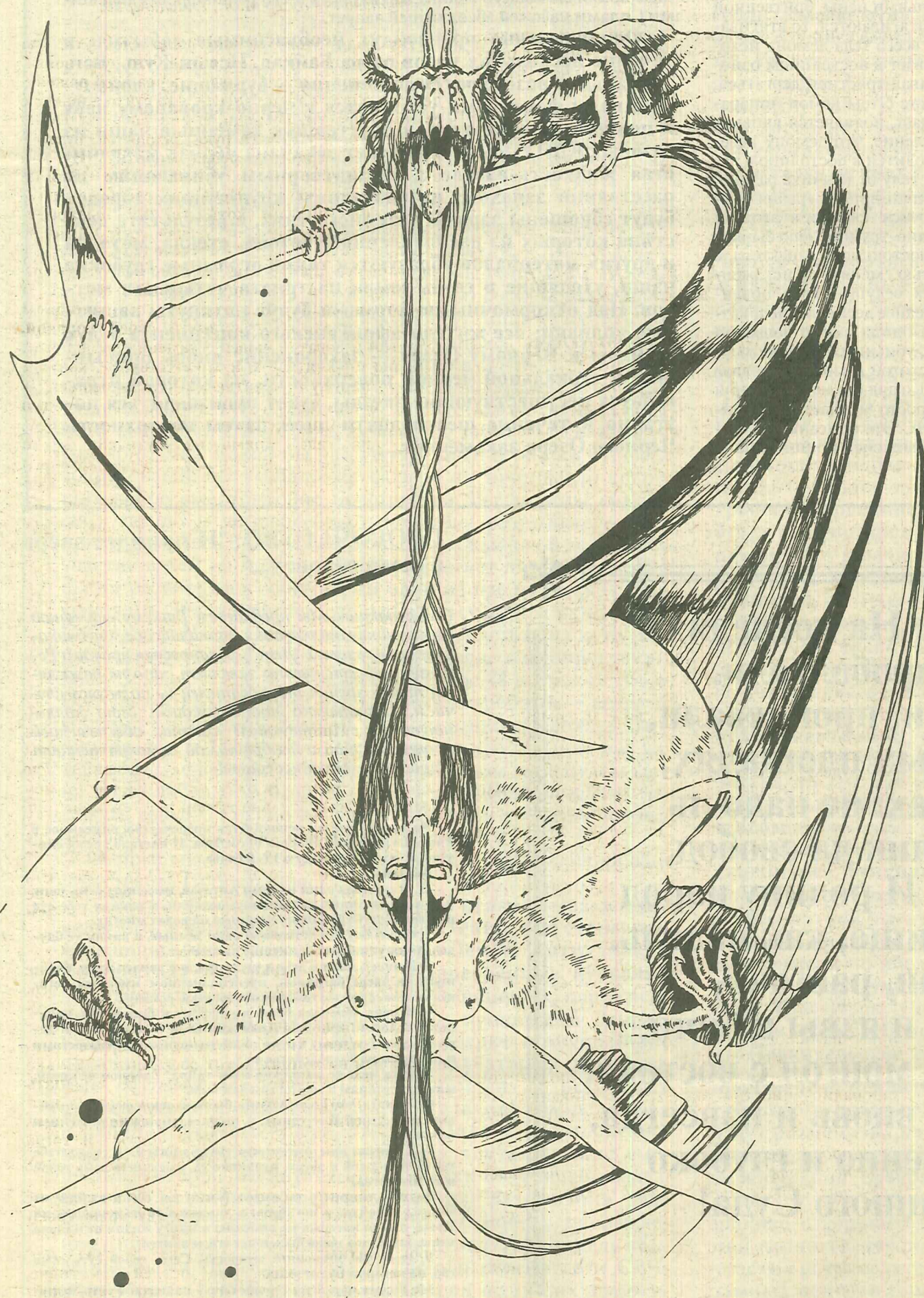
Н. Т. Немтинов

ИЗБРАННИКИ САТАНЫ?!

От редакции. Предлагаем Вам любопытные рассуждения нашего корреспондента о природе Добра и Зла в мире, созданном Вседержителем. Вместе с тем считаем своим долгом напомнить, что по твердому убеждению редакции ни "избранных", ни "проклятых" народов нет — все создано Господом Богом по образу Его и Подобию. И даже блудные дети Его, заклеившие себя чудовищными преступлениями, не лишены Им надежды, будь то немцы, уничтожившие миллионы евреев, или евреи, уничтожившие миллионы русских, или же испанцы с португальцами, вырезавшие почти всех аборигенов Южной и Центральной Америки... Не нам судить, а только лишь Творцу.

"Знание лучше чем отборное золото, потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею". (Притчи Соломона 8, 10—11.) "И увидел я отверстое небо"... (Откровение И. Богос. 19—11.)

Пытливый ум человека развивается во времени. Человек пытался анализировать все природные явления, стараясь через причины их порождающие доискаться до первопричины. Это-то и породило бесчисленное количество теорий, учений и предположений. Но так как не был открыт первоисточник, то все эти теории были недолговечны. Все последующие учения не утверждали, а опровергали предыдущие. Любая теорема или гипотеза становится аксиомой только тогда, когда она подтверждается в реальной действительности. Ученые люди во все времена опровергали мнение о том, что Земля это плоский диск который держится на 3-х китах, а за горизонтом — край земли..., Солнце вращается вокруг Земли... Учения базирующиеся на таких основах рассыпались в прах по мере развития человеческого разума. Наиболее устойчивым учением оказались древнееврейские пророчества. Так как покоились не на вымыслах, а на реальной действительности. Самые лучшие умы занялись изучением древнееврейских пророчеств. Результат оказался фантастическим: только иудеи обладают великой тайной — знанием истинного Бога. Слово "иудей" означает — избранный. Иудеи воистину народ избранный. Избранный не людьми, а Богом. Тщательное и зучение истории еврейского народа показало, что всё священное писание евреев не вымысел, а плод вдохновения Святого Духа. Так как все, о чем возвещали пророчества, исполнилось в реальной действительности с

Художник Роман Афонин

САТАНИНСКИЕ ИГРИЩА

математической точностью до дня и часа. Более того пророчества продолжают исполняться и по сей день. Вот где кроется истина — цель человека на земле. Вот причина всех причин! Лучшие умы стали понимать что во Вселенной идет вечная битва двух невидимых сил. Духа добра (Бог) и духа зла (Сатана). Слово Сатана древнееврейское и означает — Изменник. Когда-то он носил имя Денница и был начальником телохранителей Бога. От своего величия возгордился, склонил на свою сторону много других ангелов и пытался ниспровергнуть Бога, но потерпел вселенское поражение и был изгнан из области вечной жизни вместе со своими соучастниками. Ожесточившись, он не может раскаяться. Поэтому до сих пор причиняет Богу неприятности, склоняя на свою сторону человека, которого Бог создал для добрых дел. Сатана знает, что по окончании отбора земное бытие прекратится. Начнется новый период — период наказания всех изменников. Этому периоду не будет конца. Сатана старается отдалить это время путем сверхзаврата на Земле. Он соблазняет людей жить не по закону Божьему, а произвольно. И ему это удалось. Практически весь развратный мир находится под его контролем. "Не понимает лукавый, что он этим помогает Богу, ибо Бог отбирает себе народ особенный, ревностный к добрым делам" (послание к Титу, 2—14.) Более того, пользуясь человеческой слабостью, Сатана до смехотворности исказил Св. писание и выдумал свое "учение", в котором Бога заменил — трудом, а творение — самосозданием. Легковеров одурманил пустыми словами "Свобода, Равенство, Братство". Это как раз те слова, которыми Сатана соблазнил ангелов Бога, которые погнались за пустой "свободой" и из ангелов Бога превратились в демонов Сатаны. Как видите Сатана не дает нового, а только повторяет старое. Свободы быть не может. Сама природа установила везде и во всем подвластность. Разность размеров государств, вооруженных сил, научно-го потенциала, экономики и сырьевых ресурсов и т. д. По этой же причине не может быть и равенства. Братство же не только возможно, но и закономерно ибо проповедано самим Иисусом Христом. Уловка Сатаны ясна: к одному слову правды "Братство" прибавить два слова лжи и все сдать за "правду". Сатана из всего пустого создает "небывалый" шум дабы отвлечь людей от дельного труда и занять их время пустым и ненужным. Легковеры и развратный мир легко клюют на эту приманку. Дабы причинить еще большую неприятность Богу, Сатана, не щадя своих сил, соблазняет избранный народ — евреев. Пользуясь их любовью к земным благам, Сатана развил у них небывалую жажду к роскоши. Эта склонность к роскоши и погубила евреев, и вместо избранных Богом, они стали избранными Сатаны и уже не могут найти в себе силы сбросить с себя это иго дьявола. Отдавшись земным наслаждениям, эти люди не могут думать о небесном. Земная роскошь — вот шедевр Сатаны. В последнее время Сатана преуспел в развратном мире. Однако Бог для спасения праведников уравнивает силы, и через своих избранных открывает тайны пророчеств. "Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, и через своих избранных открывает тайны пророчеств. "Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх

сил, но при искушении даст и облегчение", (Посл. к коринф. 10—13). Тайны пророчеств Бог не тогда открывает, когда желают люди, а тогда, когда пророчества необходимы для спасения людей. Св. пророчества вливают новые силы в души людей, и они становятся более стойкими к сатанинским обольщениям и соблазнам. Некоторые считают будто спасение людей зависит исключительно от Бога. Это мнение ложное и является одним из догматов заблудших протестантов. Господь Бог выбирает тех людей, кто сам своей волей выбрал путь Добра и Правды.

Послесловие. Н. Т. Немтинов необычайно смело и остро поставил вопрос. Мы приглашаем к дискуссии независимо мыслящих писателей, журналистов, читателей, всех, кто способен хоть ненадолго отрешиться от бредней национализма и интернационализма, всех, кто не считает принадлежность к какой-либо национальности прештуплением.

ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

Записки воскресшего Продолжение

От редакции. Настоящая публикация вызвала огромную читательскую почту — и это вполне понятно. Но наряду со шквальным, вероятно живым интересом читателей, всего российского и союзного люда, нам пришлось выслушать множество угроз, требований немедленно прекратить публикацию записок. Анонимные высокопоставленные шантажисты грозили закрыть газету в случае невыполнения их условий. Менее воспитанные, но более крутые подручные открыто говорили о физической расправе и возможности террористических актов в отношении редакционных служб. Нас пугали лагерями, психушками, ссылками и лишениями, "случайными" смертями под колесами автомобилей и заурядным мордобоем... Шантажисты не учли одного простого фактора: тех, кто говорил Правду при всех режимах, кто прошел сквозь огонь разрушивших страну путчей и не сломался, нельзя заставить молчать! Мы будем продолжать публикацию записок даже если все силы ада, оккупировавшие наш земной мир, ополчатся против нас. Мы просто обязаны сказать все до конца, дать слово имеющим полное право на него. Хватит уже запретов! Слишком долго у нас запрещали всех и все! Морализаторы и ханжи твердят нам, что нельзя предавать огласке мемуары грешника, преступника, аморального, жестокого и нераскаявшегося типа. В чем-то мы согласны с ними. Но те нечеловеческие страдания, которые перенес на Том Свете автор записок, на наш взгляд, прокалили его черную душу очищающим огнем — во всяком случае дали ему право на исповедь, на самую только возможность сострадания и понимания.

И все же, памятуя о подлинной плюралистичности и предваряя публикацию, мы приводим две короткие выдержки из двух разных писем:

"Дорогая редакция... это все, чего вы там пишете, так и есть. Только не надо приукрашивать, не надо никакой цензуры и всяких там редакций. Я сам прошел через все это, и скажу точно — это страшней в сто раз, чем там у вас написано. У вас все сглажено и обсосано... в общем, нас, кто вернулся оттуда, не один и не два... и нас становится все больше. Только ни под какими пытками вы не заставите ни одного из наших признаться. Понятно?! Этот ваш воскресший себе новую могилу копает! Он все забыл! И он опять туда попадет... живые все равно ни черта не поймут, лучше уж молчать... прошу не называть моей фамилии (если письмо передадите в органы — учтите, я все равно от всего откажусь!) Ка-ров В., г. Зеля."

"От имени всех советских медиков выражаю негодование и возмущение по поводу публикации "Полтора года в аду"... расцениваю так называемые "записки воскресшего" как вульгарное клеветническое искажение подлинной реалистической картины жизни и смерти. Существование загробного мира, переселения душ и прочих идеалистическо-мистических представлений всегда полностью отвергалось ведущими мыслителями человечества и было неприемлемым для нас, исповедующих единственно верную, проверенную практикой марксистско-ленинскую философию. Материалистическое мировоззрение и какой-то нелепый бред о "земляных ангелах" несовместимы... наша советская и прогрессивная мировая наука относятся к публикациям о "жизни после смерти" как к прожектам о "вечном двигателе"... публикации бесспорно являются вредными, тлетворными, разлагающими нашу молодежь... мы, представители советской медицины, ученые, врачи-практики, будем настаивать на незамедлительном принятии мер... По поручению коллектива — Гол-ер М. Я., г. Ленинград."

Да, ради этого можно было сдохнуть! Вы никогда не поймете, кем я был, что чувствовал. Вот ведь как бывает: сунули сперва всей рожой в дерьмо, а после так вознесли, что будто наравне с самим... прости, Господи, ежели Ты есть! Пишу сейчас это, а у самого руки заходятся, будто у алкаша, и сердце в ребра молотит. Ну как описать то, чего умишко тупой, человеческий не воспримлет, чего глазенками слепыми людскими не увидеть, хоть ты их вытаращи напрочь! Крылья-то за спиной литой сталью грохочут, звенят, только искры от них сыплются по сторонам, а я их и не чую: как невесомые, но послушные. А силищи прилило — горы своротить можно. Все отлично, все зашибись! Но одно плохо — головищей своей корявой, угластой и рогатой бьюсь о каменный свод этой пещеры проклятушей, и хочется выше, хочется куда-то наружу прорваться, а не прорвешься! И такая вдруг злость нахлынула, так обожгло изнутри, что перевернуло меня да кинуло вниз, прямо на гада, прямо на мучителя моего давешнего, "земляного ангела" хренова! Камнем на него падаю, стрелой. Только время словно замерло. А может, расстояние как-то там вытянулось... будто я не из-под свода на него сиганул, а с поднебесья коршуном. Но достал гаденыша! Он на спину завалился, голое свое слизистое, поганое брюхо выставил вверх, всеми длинными тощими лапками дергает, верещит, слюной отвратной исходит, воняет. А какой раньше-то был король, герой! Это видеть надо было. Ну и саданул я ему кловом зазубренным, острым, прямо в это гнусное брюхо — чуть не выворотило от омерзения. Ведь это все одно, что рожой ткнуть в нутро шестиметровой жирной гусеницы. Прорвало! И такая дрянь из этого "ангела" брызнула в глаза мои, что слезы набежали. Но я его долблю, рву, вымещаю всю злобищу — за то, как он меня терзал, как он мои мозги высасывал, мою печень когтем ковырял.

И так мне хорошо, так сладостно, не описать, не рассказать. Живучая тварь, с такой быстро не управиться. Но что делать, тут, как я смекнул, все живучие. А во мне силенок и того больше прибывает — забурел совсем, налился... краем глаза сам собою люблюсь: когтища длинные, по полметра вытянулись, бритвенные, с иголками какими-то — да с такими когтищами на танк не страшно, не то, что на этого червя полудохлого. Он уже и не червь даже стал, он уже в кокон свиваться начал. И даже лапы у него отвалились, и хвост крысиный пятиметровый, раздвоенный, с крюками на концах, и тот оборвался — только дергается, свивается в кольца. И верещать перестал, и буркалами не жет. Только все мне в мозг мысли свои телепатические иглами вбивает: "Убей их! Убей! Убей опять!" — Я тогда ничего еще не понимал, я думал, он сбрендил от боли, от страха. А он-то и не сбрендил вовсе. Там у них, наверное, все продумано. Только сразу не поймешь никогда. Молочу я его, рву, колю, грызу клыками и жвалами — у меня клыки-то под сорок сантиметров, не меньше, а жвала как ковши у бульдозера, но острее да гибче, захватистой. Рад до смерти, что смог злобу выместить. А он все в кокон, в кокон! А когда кокон стал с огромную бочку, да весь задрожал, засветился, я сразу усек — дело неладно! Я матом на него:

— Ах ты сучара, так тебя через так! Не успеешь! Не успеешь, гад!

А в мозг долотом: "Успею! Успею! Убей их! Опять убей!!!"

Из меня вся злость, вся наглость моя и нахрапистость, все силки повывлетали, аж крылья железные многометровые обвисли и ржаво как-то закрипели. Когти гнуться начали, будто из пластилина... А кокон дрожит, дергается, набухает... и чего-то там живое внутри просвечивается, чего-то шевелится. Собрал я остатки сил, да снова клювом как долбану! И разорвал... А может, этот гнусный бурдюк сам прорвался... И прихватило. меня. Да так прихватило — гонор весь паром вышел, глотка пересохла, в глазах кровавая рябь пошла. Я и понял-то не сразу, думал, померещилось! Из кокона прямо на меня вышла та самая, последняя, в красном. Она и сейчас была вся в красном, то ли в плаще, то ли в пальто... Смотрит, а губы стиснуты — и с них капельки стекают вниз, кровавые капельки. А потом она разом пальтишко сбросила, отшвырнула — и застыла, вся белая, мертвая, в пятнах трупных, в черной крови спекшейся. И шея у нее вся черная, вся в синяках и пятнах от рук моих, ведь это ж я ее придавил, я! И стоит она — мертвая, слабая, белая, немогущая. А я напротив — сам черт с крыльями, вельзевул, чудовище всемогущее и злобное. Но такую она надо мной, над зверодьяволом, власть возымела, что ни лапы поднять, ни намертво сжатую челюсть расцепить.

Губы у нее медленно разжались, будто склеенные были, слипшиеся, и таким голосом она просипела, что был бы я живым, во второй раз бы сдох. Просипела со свистом и шипом:

— Теперь моя пора, милый!

Надо было сразу бежать. Но ноги зацепенели, копыта раздвоенные с когтями на кончиках в скалу под слоем жижи и крови вцепились, крылья и вовсе обвисли. Жуть подкатила к сердцу. Тут я сдуру, не помня себя, и завопил:

— Изъиди! Изъиди, нечистая сила! Тебе тут не положено!

Даже попробовал перекрестить ее, чтоб исчезла. Только лапу таким огнем ожгло, такой судорогой скрутило — сразу усек, мне теперь, черту-дьяволу поганому, креститься не полагается. Но все равно ору ором:

— Уйди, тварь! Ты ж безгрешная, сука, тебе ж в рай надо быть! Вали отсюда, стерва, вали!!!

От слов моих она захохотала как безумная, затряслась. И вдруг начал у нее живот расти, набухать. На глазах глобусом надулся... и лопнул. Вывалился прямо из брюха черный, сморщенный ребенок — такой страшенький, слизистый, с искривленными тоненькими ручонками и ножонками, непомерной головой. Упал он, ударился оземь, только голова глухо стукнула. И замер он на миг. А потом с диким визгом — я такого отродья не слышал — вскопчил мячиком, будто пружиной его подбросило, и ручонками мертвой в горло вцепился с такой силой, что у той запавшие глаза на лоб полезли из орбит.

— Нет! Нет! — истерически вопил этот ребенок. — Ей в рай нельзя! Ей тут самое место! Ей здесь во веки веков червей кормить!

И опять мертвая просипела, но теперь еле еле просипела, чуть слышно было:

— Я ж мать твоя! Прости! Нельзя же...

— Не мать! Ты убийца моя! Ты меня убила!!! — орал как резаный этот ребенок. — Не будет прощения, не будет!

— Отпусти...

А тот ее уже не просто душил, а еще и в лицо зубами вцепился, да начал грызть, кусать. У меня все помутилось в голове: ведь ребенок, зародыш какой-то, а кричит, душил, кусает, будто чертенок какой-то! И только я так подумал, он ее грызть перестал, ручонки разжал... но не упал снова, а взлетел. И уже на лету стал белым, почти прозрачным, только крылышки как у стрекозки замельтешили. Ангелок, да и только. И пропал в высях, словно для него грязных этих каменных сводов не существовало.

А мертвая опять губы разлепила, процедила будто себе:

— Каждый день, каждый час такая мука! За что же...

И на меня уставилась. В глазах кровь заиграла.

— Полюбовался, гад?

А лицо у нее так искусано, что смотреть страшно, вся кожа в клочья порвана, веки струпами болтаются, из щек гной течет, губа нижняя на подбородке висит... Но прямо на глазах все зарастать начало, все раны позатыгивались, кровь исчезла. И опять мертвенно бледная, синюшная, страшная стоит передо мной, руки тянет.

— Теперь твоя пора!

Хочу отшатнуться, отступить хоть чуток назад. И не могу! Окаменел! У нее руки вытягиваться начали, тонкими сделались — тянутся ко мне, дрожат, а из пальцев бледные полупрозрачные когти высовываются. Где сила моя прежняя, где мощь, где гонор?! Все исчезло, будто сам я червяк голый и незащитный. А как вцепились ее руки в глотку мою, так и вовсе поплыло все вокруг. Только почувствовал, как шлепнулся назад да затылком голым прямо о камень. А она сверху. И душил, душил! А потом какой-то бульжник позади себя нащупала, сжала в прозрачной руке, так что из-под ногтей кровь зеленая брызнула, и давай лупить мне прямо в рожу, бьет, хохочет, визжит от восторга. А у меня сил терпеть нету. И поделаться ничего не могу. Лежу, извиваюсь, подыхаю и от боли, и от страха. Долго она меня била, ох как долго! А потом разлепил я вдруг израненные затекшие глаза, взглянул вверх — прямо ей в лицо. А лицо-то и не ее вовсе! Я сразу не понял ни черта. Лицо-то мое было, точняк! Это я сам себя лупил! Только тот я, который внизу лежал, был слабый да незащитный, а который сверху — будто носорог здоровущий и злобный. У него бульжник с полголовы моей от ударов на две части раскололся с острыми краями. Так он оба куска ухватил — и ими молотит, лупит, что мочи есть.

— Стой, сволочь! Замри, падла! Это ж я! Ты ж себя самого бьешь!!! — так я заорал с досады и от боли. — Стой!

А он, то есть этот другой, натуральный я, хохочет, зубы скалит, в лицо мне плюет. И бьет! Да еще сильнее, больнее! Долго дубасил. Потом вдруг прошипел в ухо, прошипел моим натуральным голосом:

— Ты, гнида вонючая, мокрушатина ..аная, тута все сполна получишь! Понял, тварюга?! Ты там, наверху каждого живого по разу убивал! А тута тебя за их будут по тыщу раз убивать, точно как ты сам, только подольше да побольнее... А может, и не тыщу, а сто тыщ раз за каждого, я не считал! Получай, сучара подлая!

И двумя пальцами мне в глаза как даст — только брызнуло!

Но мне не глаз вышибленных жаль стало, и не от боли сердце сжало. А привалила вдруг во всем этом адском мареве тошная мысль: ежели за каждого, так, как все было, да еще и с повторениями — это каюк, этого мне не выдюжить, каким бы тут вечным тело ни было, это такая адская жуткая мне мука будет без передыху, что и здесь, в этой треклятой преисподней, я себе способ найду, чтоб порешить себя, чтоб только не чувствовать всего этого, чтоб уйти...

— Никуда не уйдешь! — вдруг гаркнул мне прямо в рожу двойник мой. — Отсюда, жлобина гнусная, ни-ку-да не уйдешь!!!

А у меня уже глаза новые прорастают, я его снова видеть начинаю — хохочет, плюется, глумится. Неужто ж и я таким мог быть?! Мор! Ведь это ж я сам и есть! Ловко они тут все напридумывали, мастерови, мать ихнюю!

А он опять в глаза, да еще больнее, еще хлеще!

Примечание консультанта. На наш взгляд описание столь ужасающих подробностей вызвано не только болезненным состоянием автора документальных записок, но и явными урызениями совести. У нас не имеется ни одного фактического документа, ни одной подлинной улики, подтверждающих, что помимо всех прочих тяжких и средних преступлений автор записок лишил жизни двадцать одного человека, как он настойчиво утверждает. С одной стороны комиссия не является следственной группой, уполномоченной выявлять какие-либо улики, с другой — ввиду возможного самоговора мы не можем слепо принимать на веру все заявления исследуемого. Представляется несколько нереалистичным и тот взгляд на загробный мир, который дает представления о якобы каких-то наказаниях за несправедный образ жизни в этом мире. Логическая связь типа "преступление на этом свете — наказание на том" пока не прослеживается достаточно четко, не хватает документов, статистики. В сентябре месяце с.г. мы в последний раз проводили обследование автора записок. Было установлено, что на его теле не осталось ни одного из огромного множества шрамов, которые покрывали это тело более полугода назад. Шрам на голове, полученный в результате нанесенной смертельной травмы в затылочной области острым тяжелым колюще-режущим предметом, в значительной мере

уменьшился. Все это в очередной раз привело в недоумение членов комиссии: причем как практиков-энтузиастов, предлагавших в первые дни появления исследуемого передать его тело (после, разумеется, повторного искусственного умертвления) на детальное обследование патологоанатомам, так и у исследователей-гуманистов, предлагавших дожидаться естественной кончины субъекта. Так или иначе, но дальнейшее промедление может привести к полной утрате внешних и внутренних соматических следов. Это обескураживает членов комиссии. Как уже сообщалось, по жертвовать какой-либо частью тела для локального исследования субъект решительно отказался. По всей видимости, остается еще один выход: привлечь известных западных специалистов-постмортологов для обсуждения проблемы и досконального обследования субъекта.

...Вот после этого удара я вдруг почувствовал раздвоение какое-то. Теперь я не только лежал да муки терпел. Теперь я и сверху сидел да бил самого себя — с таким ухарством, с такой радостью и забавою бил, что не приведи Господь! Будто изверг какой-то, будто упырь чертов, а не человек! Я ведь при жизни никогда никакой такой радости не испытывал — ну прирежешь какую-нибудь, ну помучишь маленько, сердчишко сладкой истомой сожмет, горло перехватит и прочее... но чтоб этаким восторг был, нет, такого никогда! Только чем веселей и удалей я себя бил, тем больнее, гаже, невозможнее мне самому и было. Даже вспомнилась вдруг какая-то сказочная, а может былинная змея, которая свой собственный хвост пожирала. Но то змея, а я ж все-таки человек! Человек? Вот тут-то и призадумайся! Хотя думать-то это потом стал, а тогда, когда каменуюкой в морду лупят, когда нос ломают, зубы выбивают и уши рвут, там не до мыслей, там ори себе, визжи, корчись и жди конца... А конец-то не скоро пришел, помучили меня власти.

Очнулся от голоса сиплого, женского:

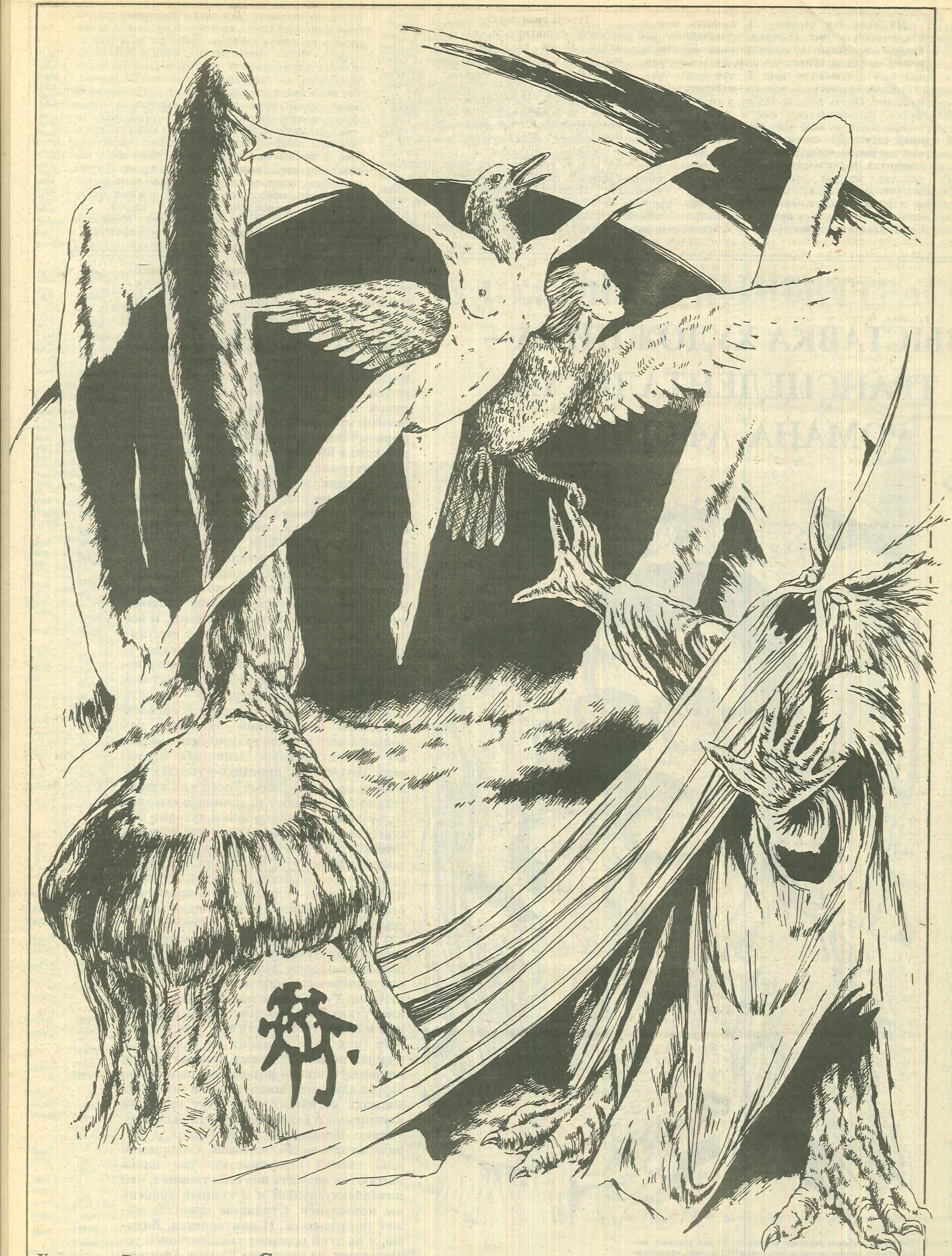
— Передохни малость, милый, а то привыкнешь еще! — донеслось из-под каменного черного свода.

И повисло надо мной лицо мертвой — как огромное белое полотнище. Сама она мертвая — и лицо мертвое. И глаза мертвые — трупной зеленью отсвечивают. Только губы шевелятся чуть, змеются.

— Передохни!

Огляделся я, а по сторонам валяются и крылья черные сбитые, и когти, и копыта, и рога сшибленные, и чешуя какая-то мерзкая, короче все, чего с меня пообдирали. И вспомнилось, каким я гордым был и сильным, злым да всемогущим... зарыдал даже взхлеб, с причитаниями, с жалобностью бабьей. Ведь лежал-то я весь голый, несчастный, избитый, искалеченный, мокрый, холодный. И вправду, не человек, не черт, а падаль, червь навозный!

Лежал я целую вечность — и продрог до костей, и изголодался, и от побоев, болящих несусветно, измучился... лежал да ждал по новой своей привычке, что сейчас мясо зарастать начнет, что все пройдет, затянется, что боль утихнет. Как бы не так! Все наоборот! Раны гноиться начали и болеть еще больше. В сыром вывороченном мясе будто в параше черви закопошились. От жажды в глотке и во рту — Сахара! От голода брюхо сводит! А сырости подо мною и гадости всякой прибывает — все больше, да больше: словно где-то поблизости дерьмопровод прорвало или какая-нибудь могила братская раскисла, разбухла от гниения да и лопнула, течет себе протекает прямо под меня. Сил никаких лежать не было. А как идти — ноги переломаны, не встать, руки перебиты — не опереться, язык — шершавой теркой во рту, на глазах бельмы-наросты. Нет, не перескажешь, это надо самому испытать. А делать-то нечего — и в аду проклятом коли еще живой, все на что-то надеешься, все думаешь — а какой там живой, ведь труп, сам знаешь, что труп! Ну да все равно — пополз я, червем пополз, обдирая брюхо об острые выступы, скользя пивьюкой в моче да кале, в кровинце да в гноинце... Дополз до края пропасти — думаю, все — надо вниз, башкой о камни. А оттуда дует, как из ледника. Все тело оцепенело. Я к краю, а он от меня! Я к нему, а он все дальше! Я уж боком лег да покатылся катышем. А все не подкачусь! Не помню, сколько бился, сколько выл и стонал. Из одной муки да в другую! Так и не добрался, только обморозился весь, застыл, зубы оставшиеся повывивал о камни и края скальных. А от

Художник Роман Афонин Сатанинские игрища

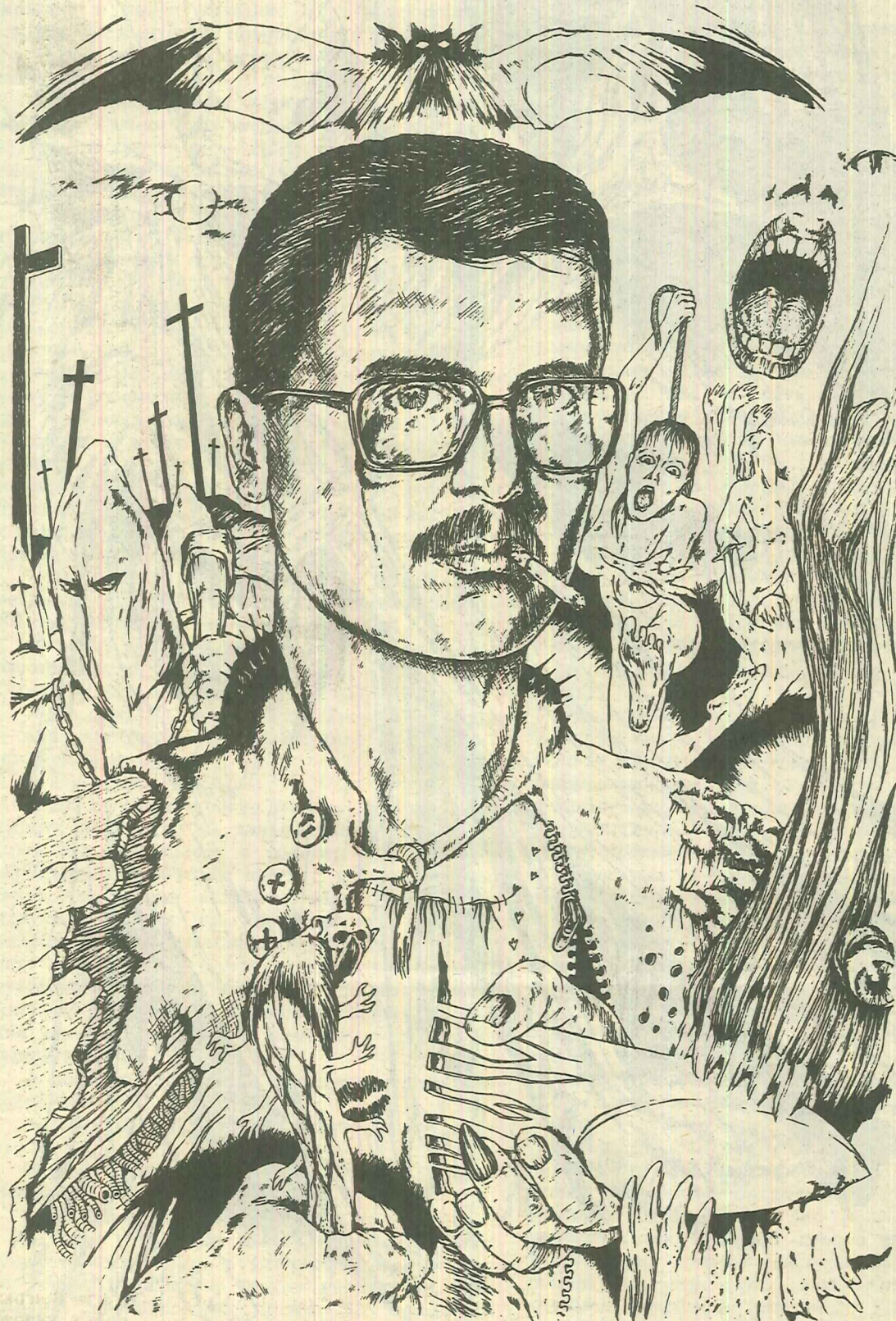
жажды уже не просто терзался, а помирал натуральным образом. Это не объяснить, но это так: и башку себе свернуть хочется, чтоб уж навсегда, чтоб не ожить, и пить так хочется, что хоть вены рви ногтями да пей! И тут под самыми сводами увидел я чего-то круглое, поблескивающее. Опять пополз. Ползу, а своды отодвигаются, раздвигаются... как в фильме ужасов, только в натуре. Мне своды эти по фигу! Я к круглой штуковине ползу, вижу — чашка какая-то! А где чашка, там, точно, вода есть или другая жидкость! Ползу и сохну на ходу — сам вижу, как от жажды руки искалеченные высыхают, утоньшаются, как кожа истерзанная к ребрам и хребту липнет, присыхает. За это время можно было сто верст проползти, можно было сто раз сдохнуть. А я все полз и не сдыхал.

Околевал, мерз, горел — но не сдыхал. И все-таки дополз! Эта чаша была с три ведра, точно! И полнехонькая! Пей, сколько влезет! Только сверху чего-то по капельке малюсенькой — кап-кап-кап! Мне наверх глазеть недосуг! Набростился как зверь на воду. А это не вода! Это кровь — жиденькая, светленькая, тепленькая, солененькая... И выворачивает, и назад прет, а брюху не прикажешь — оно само собой в себя тянет, всасывает, как пузырь какой-то с насосом! Короче, вылакал я в несколько присестов всю ту трехведерную чашу, пузырем-клетом надул, как только не лопнул! Бочонок кровяной! Пиявка человекообразная! Еще, помню, и облизывался, рыгал, стеночки подлизывал. А сверху — кап-кап-кап! Только тогда и задрал я рожу. И обомлел сразу. Там, вверху —

все-то метрах в трех над головою висела одна из бабенок, та самая, которую я прошлым летом ночью на пляже в Гаграх прирезал да и утопил потом. Висит она себе на цепях железных. Улыбается ехидно. А из перерезанного горла кровушка — кап-кап-кап! А глаза живые, сатанинские глаза. Тут меня от одного ее вида мертвецкого, жуткого, назад и вывернуло — был бочонком-бурдюком, а в миг превратился в тряпицу мокрую. Но не кровью из меня пошло, а черным вонючим гноем — столько вылилось, что и не на три ведра, не на чашу ту, а на цистерну железнодорожную. Залило меня этим гнищем ужасным с головой, только вынырну, а меня опять вниз тянет, вынырну — а она сверху глядит, улыбается, глазки щурит от удовольствия. Цепи позвякивают. Кровушка капает — кап-кап-кап! А я и крикнуть не могу...

"ГРЯЗНЫЕ ИГРЫ"

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА— ТРАНСЦЕДЕНТАЛИСТА РОМАНА АФОНИНА

Роман Валерьевич Афонин, художник, 25 лет, русский, женат, имеет четырехлетнюю дочь, служил в армии, профессионально работает в графике 6 лет, живет в г. Балашиха, обладает исключительно острым внематериальным провидческим зрением.

АВТОПОРТРЕТ

С феноменальным успехом в сентябре с. г. прошла в Центральном Доме Художника, что на Крымском валу, выставка графических работ талантливого русского художника-трансценденталиста Романа Афонина. На памяти завсегдатаев такой осады Дома, такого наплыва посетителей не бывало, пожалуй, с самого его открытия. Утомленный перестроечной чернухой, большевистским псевдоавангардизмом и откровенно нонконформистским андеграундом лжебунтарей конца 80-х начала 90-х, зритель валом штурмовал Вал, выстаивал огромные очереди за билетами и припадал к ослепительно-сверкающему, целебно-чистому роднику запредельной, инопланетной графики, погружался в миры подлинного неземного Ужаса. Молва о полузапрещенной, трижды откладываемой и все же состоявшейся чудо-выставке волнами катилась по избалованной и развращенной Москве, отзывалась людскими девятими валами... и все это несмотря на полный бойкот выставки со стороны нашей послеперестроечной демократорско-неокоммунистической прессы, контролируемого властями ЦТ и безликого радиовещания — то есть всех тех пресловутых членов и органов "массовой информации", которые истощно вопят на весь разгромленный Союз о всевозможных мелочных мерзостях, гнусностях, приездах-отъездах никому и на ... не нужных "особ", но старательно не замечают подлинного высокого, крупного, нравственно и духовно чистого, возвышенного. Лишь один только "Московский комсомолец" (а не пора ли сменить вывеску?) осмелился чуть-чуть приподнять запретную завесу, отодвинуть краешек — опубликовать крохотное сообщение о выставке и дать две малюсеньких картиночки. Безусловно, это акт гражданского мужества — нарушить запрет молчания, не согласиться с монопольным правом режима, пытающегося контролировать мир искусства. Кто дал негласное указание о полном замалчивании, утаивании Явления в нашей духовной и общественной жизни? Кто взял на себя грех накладывания на наши лица черных повязок?! Время ответит на эти вопросы! Еще не разобраны полностью баррикады, еще жива и легка земля на могилах погибших, еще ждут каких-то улучшений и выполнения хотя бы малой толики обещанного наши сердца, а морализаторы-необольшевики с подлинно ильичевской страстностью уже вновь пытаются подмять под себя творцов, чей интеллектуальный и духовный уровень им недоступен. Страшное прошлое может повториться. И повторяется. Видимо, и по этой причине тысячи людей устремились на выставку Романа Афонина — кто знает, надолго ли просвет?! Когда

КАРТИНЫ ПОТУСТОРОННИХ МИРОВ

СПОНСОР ВЫСТАВКИ — НЕЗАВИСИМАЯ СУПЕРГАЗЕТА

"ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ" — Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

начнутся уже откровенные запреты, избиения, аресты, повальные обыски?! Нет уверенности, нет веры ни в "светлое будущее", ни хотя бы в какое-то будущее. И именно это ощущение, предчувствие Страшного приближающегося всеобщего Конца, присутствует в большинстве работ Романа Афонина. Что делать, подлинники художники наделены даром Провидения. И дар этот излечивает людей, открывает им глаза. Вполне объяснима по этой причине и трансформация посетивших выставку: красные, возбужденные, суетливые, затравленные, обреченно-подавленные или нервически взвинченные, они выходили из залов просветленными, несуетными, обрели веру и познаниями что-то нездешнее, далекое, чистое. И в сравнении с этим далеким, потусторонним вся их прошлая и нынешняя жизнь казалась теперь, наверное, жалкими, ненужными и по-настоящему "грязными играми".

ВЗГЛЯД ПОД ПОКРОВЫ БЫТИЯ. ИЗОНТРАНСЦЕДЕНТАЛУМ.

Каждая эпоха рождает своих отобразителей — хроникеров бытия и живописателей настроений. Впресованные в гранит времени они бессильны разорвать его смертные оковы, ибо не дано им вырваться из плоскости нашего брэнного существования, прорвать тончайшую и жалкую пленку зарождающейся и уже обреченной на гибель ноосферы Земли. Но вот пронзает эту пленку ослепительный астральный луч и на блеклую плоскость ложатся причудливые проекции Неведомого, вырисовываются загадочные силуэты, зыбкие контуры удивительных миров. И чувствуешь — все это есть, все это реально. Реально там, за гранью земного. Именно такие ощущения испытал я, просмотрев впервые более полугодя назад графические работы Романа Афонина. Заключение экспертов-экстрасенсов из ККНС, регулярно проводящих тестирование материалов для "Голоса Вселенной", подтвердили: графические листы Романа Афонина наполнены Внеземным Дыханием. Вопрос с публикацией был решен сразу. Романа Афонина узнала Россия. Романа Афонина узнает весь мир. Незримые Силы, господствующие над нами, неслучайно привели этого художника, наделенного даром прозрения и инновидения, именно к нам, в редакцию космогазеты "Голос Вселенной" — Предопределение Свыше предрекло нашу встречу и сотрудничество. Не остались незамеченными гипермедитационные свойства графики Афонина и в среде подготовленных читателей-зрителей, способных погружаться в трансцендентальные состояния... И все же, в чем загадка Романа Афонина? Буйная фантазия? Утонченная нервная система и необычайно восприимчивая психика? Сверхлабильность?

Настоящие художники творят по Соизволению и Промыслу Божьему. Душа художника-творца в момент творения соединяется, сливается с Душой Творца-Вседержителя, происходит метаморфоза, недоступная человеческому разуму. И обычному смертному открываются неведомые, сокрытые от незрячего людского глаза пределы, таинственные, далекие, но существующие в безграничном многопространственном Мироздании. Пред его мысленным взором встают существа непостижимые, ирреальные, порожденные иными вселенными. Вдохновение подлинное — это всегда приобщение к Высшему Разуму. Каждый из нас несет в себе крохотную частичку Всевышнего. Но лишь избранные наделены даром глубинного внесущностного видения. И мне представляется, что феномен творчества Романа Афонина заключается именно в этом. Пристально взгляните в хитросплетения тонких черных линий на белых листах — и вы уже не сможете забыть встречи с талантливым художником, образы, извлеченные им из потусторонних миров, будут жить в вашей памяти, волновать вас, тревожить и радовать.

Юрий Петухов, писатель

Из книги отзывов:

"Господин Афонин! Выразим отношение одним словом — круто!!! Апраксин П. и Подробинина И., профессия — свободные люди, возраст — зрелый."

"Предварительный диагноз — Delirium tremens". Без подписи.

"Считаю, что место этого "редкого" художника на всю оставшуюся жизнь — только в сумасшедшем доме. К. В. Г., профессия — юрист, возраст — 50 лет."

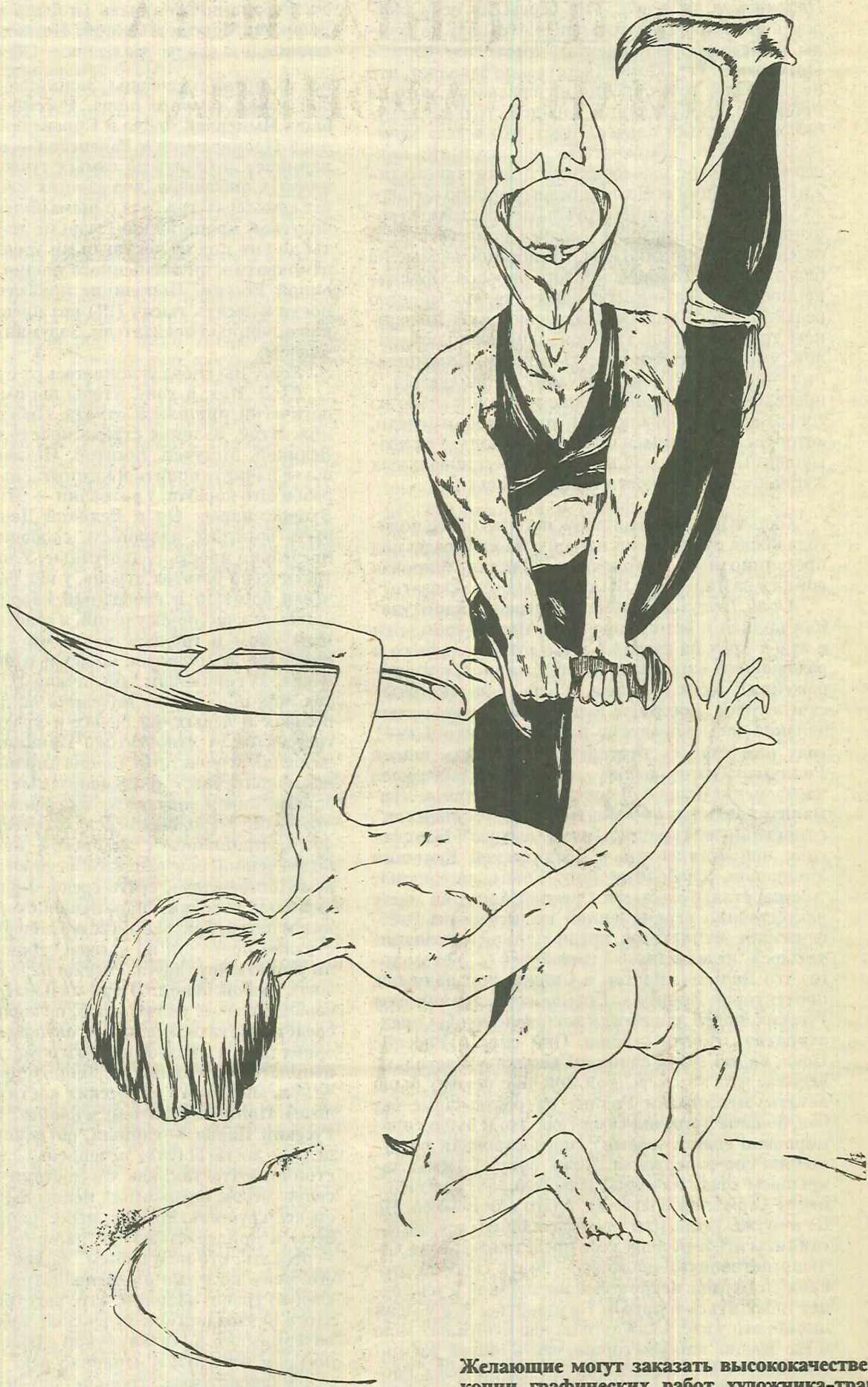
"Блестяще! Графические шедевры Афонина — это прорыв в XXI век! От выставки просто в восторге! А. С. Овчинников, профессия — предприниматель, возраст — 28 лет."

"Это великолепно! Так надоели пресные пейзажи и тупые морды на портретах. Спасибо! Михаил Н. Рейх, профессия — переводчик, возраст — 30 лет."

"Мир Вашей выставки цепанул нас настолько, что находясь в состоянии медитации мы очень захотели побывать на творческой встрече с Вами (Романом Афониним и Юрием Петуховым). Юные поклонники Вашего творчества, профессия — безработные студентки, возраст — 20—22 лет."

"Ну вы ваще, мужики! Боб." Данные не указаны.

ХУДОЖНИК-ГИПЕРЭКСТРАСЕНС

Желающие могут заказать высококачественные копии графических работ художника-трансценденталиста Романа Афонина. Справки по телефону 174.70.93 — с 12-00 до 24-00. Иногородние могут выслать заявки в адрес редакции.

◆ Сатанинские игрища **◆**

НА РУИНАХ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. КАПИТУЛЯ- ЦИЯ ПОДПИСАНА.

Из запрещенного интервью с писателем
ЮРИЕМ ПЕТУХОВЫМ
(фрагменты)

Примечание редакции. Мы берем на себя смелость опубликовать отдельные отрывки из беседы нашего корреспондента с писателем Юрием Петуховым. Редакция ответственно заявляет, что не разделяет точку зрения интервьюируемого на процессы, происходящие в нашей стране и за рубежом. Редакция подчеркивает, что всегда занимала открыто демократические позиции, поддерживала курс на свержение тоталитарного режима. Редакция всецело и безоговорочно поддерживает курс нынешнего руководства страны (союзного и российского), заранее приветствует и одобряет все инициативы, предпринимаемые на благо советского и российского народов. Объединенное демократическое движение, по мнению редакционного коллектива, является на нынешнем трудном этапе главной направляющей силой, умом, честью и совестью эпохи. Измышления писателя Юрия Петухова публикуются в предельно сокращенном виде исключительно из соображений плюрализма и достойной отповеди, которую мы надеемся получить не только от возмущенных читателей, но и от профессиональных журналистов демократической прессы.

Корр. Юрий Дмитриевич, прошло более полугодя после публикации нашей с Вами беседы под претенциозным заголовком "Третья мировая война в разгаре". Что Вы теперь можете сказать?

Юрий Петухов. Война проиграна. Капитуляция полная и безоговорочная. Мы разгромлены в пух и прах на глазах у всего рукоплещущего и раздающего награды и премии мира. Такого поражения Россия не знала за всю свою многотысячелетнюю историю. Если взять даже самые близкие времена, можно вспомнить, что в 1941 году нам удалось отстоять целостность нашей Родины. Гитлеровский план предусматривал расчленение нашей Державы на буферные германизированные прибалтийские "государства", самостоятельную Украину, "независимую" Белоруссию, присоединенную к фашистской Румынии Молдавию, "свободную зону" Крым, вассальные "государства" Кавказа и Средней Азии; на месте искусственно ограниченной комиссариатами Рэсэфэсэрии нацистами предполагалось создание четырех "независимых" государств (с учетом того, что Дальний Восток и Сибирь попадали под протекторат Японии). Свыше сорока миллионов Русских людей заплатили жизнями, чтобы предотвратить гибель страны. Они спасли Россию! Цена, видно, была слишком велика — настолько велика, что на очередной бой уже некому было встать, мы отдали Родину на растерзание без боя, больше того, мы сами (как это и было спланировано спецслужбами) способствовали разрушению своей державы. Ложь вокруг! И мы закрываем глаза на ложь! Нам говорят: воссоединение Германии благо! Да, благо для немцев. Но почему же тогда нам надо разваливаться, разъединяться?! Я не могу себе представить, и не хочу представлять, что Киев — "мать городов русских", столица исконной изначальной Руси, будет находиться в другом государстве. Это у меня лично, это у вас, у каждого из вас отнимают мою и его землю, нашу историю, часть нашей жизни! Никаких объективных причин для развала России нет и быть не может, вся эта болтовня о взрыве национального самосознания и прочем — бред, такой же бред, как большевистские бай-

ки о "революционной ситуации" в России накануне преступного октябрьского переворота. Расчленение России — это условие капитуляции, предъявленное нам победителями, разгромившими нас в третьей мировой войне. Сейчас не секрет, что все так называемые национальные фронты республик были созданы по решению Политбюро ЦК КПСС, что "бархатные" революции в странах Варшавского Договора были санкционированы и финансированы из тех же центров. Обратите внимание, что и сама КПСС была разгромлена и распущена только лишь после того, как ведущие ее функционеры в течение ряда лет так называемой "перестройки" создали разветвленные параллельные "демократические" структуры и полностью обосновались в них на ведущих должностях — практически все наши пламенные революционеры-демократы являются партаппаратчиками с огромными стажами...

Корр. Наши читатели хотят четко знать Ваши позиции. А Вы отвечаете так, что Вас невозможно понять — к какому же все-таки лагерю принадлежите Вы? Только честно и прямо!

Ю. Д. К лагерю Господа Бога, Правды и Великой России! Опять непонятно? Разъясняю. Есть вечные объективные ценности. Это — страна, в которой ты родился и живешь, это — народ, к которому ты принадлежишь, который вокруг тебя. Страна должна быть (и была до 1917 года) Великой, Могущественной, Независимой, Справедливой к своим гражданам, Обеспечивающей

все их права и свободы, Защищающей их в любой точке земного шара. Российская Империя была Империей Добра и Справедливости, Империей Процветания и Равенства — все это сейчас начинает доходить до самых туполобых и истеричных либералов, визжавших с пеной на губах все семьдесят три года о вымышленной большевистской пропагандой "тюрьме народов". Штаты до сих пор не достигли ни уровня свободы и демократии, ни жизненного уровня дореволюционной России. Нынешние показатели преступности в десять тысяч (!!!) раз превышают дореволюционные показатели. Задумайтесь над этим числом!

Корр. Вы снова уклоняетесь от ответа.

Ю. Д. Нет, я хочу, чтобы вы вместе со мною логически пришли к ответу. Наберитесь терпения. Итак, Великая страна просто обязана быть Великой, Могучей, Богатой, Независимой. Если вы ее начнете кроить и крушить, вы останетесь у разбитого корыта, у развалин — это однозначно. Второе, народ. Он в Великой Державе должен быть богатым, здоровым, свободным. Истины предельно простые, доступные. У нас была фантастически богатая страна, у нас был фантастически богатый и свободный народ, живший не догмами классовых учений, а собственным здравым умом и государственными уложениями, у нас была демократия, которая и не снилась немцам, американцам, англичанам... Все было до тех пор, пока нас не поделили на два лагеря: на правых и левых, на белых и красных, на прогрессистов и супостатов. Принцип старый — раздели и властвуй! Банды горлопанов-интернационалистов, финансируемые всемирным банковским капиталом, кайзеровскими спецслужбами, зарождавшейся отечественной мафией, принялись с бесовской истеричностью, подмеченной еще великим Федором Михайловичем Достоевским, сеять среди мирных и добродушных россиян злобу, ненависть, зависть. Отцов и детей, братьев и сестер совершенно искусственно поделили на лагеря, стравлили, заставили убивать друг друга. Россию надо было уничтожить любой ценой. И так называемое "мировое сообщество" ее уничтожало, не жалея ни сил, ни средств (кстати, все потом окупалось: то же "сообщество" вывезло из разгромленной России ценностей на сотни триллионов золотых рублей — весь мир стоит на русских костях, русском золоте). Понимаете, к чему я клоню? Есть Великий Русский Народ — единый, объединенный одной целью: жить богато, независимо, свободно, достойно, жить так, как Он достоин жить. И есть своры бесов, одержимых неистовым стремлением все крушить, ломать, перестраивать. Вот эти бесы и придерживаются "лагерных" принципов — дескать, кто не в нашем "лагере", тот враг, ату его! режь на куски до двенадцатого колена! преследуй! трави! обличай! жги! расстреливай! И все это с ветхозаветной иудейской злобой, с лютой нетерпимостью, сатанинской одержимостью. Зачем нам все это?! Я ненавижу всю эту полпотовско-марксистскую, троцкистско-ленинскую, бухаринско-маоцзедуновскую мразь, истребляющую в свои сатанинских игрищах целые народы!

Я предлагаю собрать всю эту бесовскую левую мерзость в одну кучу, раздать им оружие, оградить их получше и подальше от нормальных людей — пускай выясняют отношения, пускай отстаивают свои "принципы", которыми ни одна из сторон не желает поступиться — режьте, ешьте друг дружку! Но народы не трогайте, хватит! И самим нам, всем, надо остановиться, призадуматься — как мы легко клюем на дешевую наживку, как запросто нас обводят вокруг пальца все эти демагоги, обещающие царствие небесное на земле и колбасный рай на третий день после их избрания. Любому психиатру, честному психиатру, вам скажет однозначно: все эти лево-правые бесы, взвинчивающие истерию, сами почти без исключения истерики, неврастепки, психопаты, латентные и практикующие гомосексуалисты, маньяки, одержимые бредовыми параноидальными идеями. Их надо лечить! А мы слушаем их с раскрытыми ртами, идем за ними толпами... Пора кончать с этими "лагерями"! Хватит с нас "лагерной" жизни! Пора жить по-человечески!

Корр. Что-то у Вас концы с концами не сходятся — жить по-человечески, когда проиграна война и мы разгромлены?!

Ю. Д. Другого выхода нет. Мы переживаем период величайшей после октябрьского переворота трагедии России. Мы повержены и избиты, изранены почти до смерти. Надвигаются полная кабальная зависимость, новый кровавый этап гражданской войны, голод, разруха, колониальное рабство в самых его диких первобытных формах... Запад нам поможет дойти до ручки, можете не сомневаться. Уже сейчас происходят странные вещи: те, кто вещали о развитии отечественного предпринимательства и использовали поддержку предпринимателей на этапе пути к власти, ныне гордо от них отвернулись, отказав практически во всем и предоставляя право скупки земель, заводов, фабрик, помещений и зданий под офисы, рабочей силы и т. д. исключительно западникам — колониальная администрация пунктуально исполняет условия полной и безоговорочной капитуляции. Какая же это "рыночная система"?! Это самое обычное администрирование... (*Примечание редакции.* Мы вынуждены опустить большую часть рассуждений интервьюируемого ввиду их полного противоречия демократическим основам нынешнего курса на вхождение страны в мировую хозяйственную систему)... Но нам надо пройти через все это, нам следует стиснуть зубы и терпеть, нас должен в какой-то мере воодушевить пример разгромленной во второй мировой войне Японии, которая прошла через чудовищные унижения, но возродилась, вознеслась. Россия обязательно возродится! И не в качестве разжиревшей убудочной ленинско-бухаринской рэсэфэсэрии, а в качестве Великой Неделимой и ни от чьей злой воли не зависящей Державы — духовного, научного и технического ядра Земной Цивилизации. Я верю в это!

Корр. Вы не боитесь преследований со стороны властей?!

Ю. Д. Не привыкать! Дважды не расстреляют! Я не хочу уподобляться всем этим нашим "демократам", которые лизут любую руку, лишь бы она свисала с подлокотника трона. Я никогда не поддерживал ни одного из существовавших режимов. И будьте уверены — не поддержу и последующих. Я писатель. И для меня нет властей земных, я выше всех этих политиканов, президентов, совещателей и заседателей. Я признаю над собою лишь одну власть — власть Творца нашего, Вседержителя, создавшего весь этот странный, непонятный мир. Ни один из властителей-тиранов и властителей-демократов уже не сможет отнять у людей Земли миллионы моих книг, статей, газет, никто не сможет собрать мои книги и полностью их уничтожить, сжечь... а значит, мне нечего бояться, мое слово неистребимо — оно уже живет вне зависимости от воли правителей. И оно будет жить. Тираны должны помнить, что даже вынужденный юридически и физически подчиняться их законам человек все равно в душе своей живет по своим установкам, по божескому духовному уставу — закабалить нашу вечную душу никому не удастся. Я могу смиряться с юридическим оформлением поездов, скажем, на Украину, вымалыванием въездных виз в Белоруссию или на территорию будущих "свободных" дальневосточных зон, находящихся под японским протекторатом. Но никто в душе не заставит меня считать Украину, Белоруссию, дальний Восток чужими суверенными государствами — это мои земли, это моя Родина, это моя Россия, пусть эти земли отчуждены, оккупированы, отняты у меня — все равно — это мои земли.

Это Моя Земля! Все природные богатства, лежащие в недрах Великой России — это мои личные богатства, это и ваши личные богатства, россияне, только ваши! Никто не имеет законного права отдавать эти богатства оккупантам. И если это делается, это не законный юридический акт, это воровство нашего имущества, это ограбление нас! Ответьте мне — куда пошли средства от проданных тоннами якутских алмазов, миллионов гектаров отданных на распыл сибирских лесов, миллиардов кубометров выкаченных из нашей с вами земли нефти, газа?! Где вырученные деньги?! Где валюта?! Мы с вами ее не получили! У нас отняли все! Нас ограбили! Я не хочу такого "международного разделения труда", когда у меня отбирают все, а взамен плюют мне в лицо!

Корр. Вы против взаимовыгодного сотрудничества с Западом?!

Ю. П. Я был за такое сотрудничество, когда все наши будущие демократы-западники клеймили "буржуазных акул мира наживы". Я и теперь за полноценное сотрудничество. Но я против колонизации нашей страны. В процессе колонизации наживутся посредники, наживутся колонизаторы, а нам с вами привезут грузовик с кукурузными хлопьями и будут месяц подряд показывать по телевизору как нас благодарных дураков гуманный запад спасает от голодной смерти. Вы думаете, что всеобщая истерическая игра на понижение рубля идет уже три-четыре года напрасно?! Нас просто обязаны купить по минимуму-миниморуму! Мы повержены, лежим во прахе ног победителей, но нынешний век не позволяет им просто придти и отнять все у нас дикарским способом, теперь поступают иначе — победителям позволяют, опускают до нулевого предела, приходят и покупают за гроши (потом эти гроши из нас же высосут, не сомневайтесь). Все кредиты, которые сейчас униженно вымалываются у Запада и Востока, вы сами знаете, будут разворваны, растасканы посредниками. А платить будем мы! Платить будут наши дети! И не природными богатствами — их уже не будет! Платить придется рабским трудом задарма, кровью, как в фашистских концлагерях. Уже сейчас идет процесс перекачки всего стоящего на Запад... Нет, нам нужны другие формы сотрудничества.

Корр. Все так уж плохо?

Ю. Д. Разумеется, нет. В жизни всегда хорошее идет в ногу с плохим. Зачастую они совсем рядом. Хорошо, что сняли запреты на предпринимательство и частную собственность — это единственные двигатели прогресса. Но плохо, что русских людей лишили фактического права на то и другое, обрекли на одну лишь работу в рудниках, на фабриках и заводах. Очень хорошо, что пошибали поганых идолов всевозможным отродьям нечистой силы типа свердловых, дзержинских, калининных... но марксы и энгельсы стоят незлыблемо. Хорошо, что с Петербурга сняли мерзкое именное клеймо Дьявола. Но дорогие Русскому сердцу кремлевские башни и по сию пору опечатаны каббалистическими дьявольскими пятиконечными печатями, а забальзамированный труп величайшего преступника за всю историю человечества продолжает лежать между небом и землей посреди святого для нас места... (Примечание редакции. Ввиду того, что все дальнейшее носит отвлеченный характер, мы опускаем двадцать страниц текста)... Как может наш советский рубль стать конвертируемым, если он изначально (с 1918 года) проклят?!

Патриарх Тихон предал большевиков вместе с их вождами и приспешниками вечной анафеме. Никто это проклятие не снимал. А на каждом банковском билете красуется профиль трижды проклятого вождя. Мы тасуем туда-обратно проклятые деньги и тщимся, что они станут полноценными. Глупость!

Корр. Это все из области идеалистической философии и далеко от жизни...

Ю. Д. Далеко? Вы так думаете?! Христианская Церковь стоит два тысячелетия и Сила ее крепнет. А преданные анафеме, несмотря на то, что под их властью была богатейшая в мире страна, колоссальный научный, технический потенциал, рухнули в семьдесят три года. Помяните мое слово — когда дьявольский профиль наконец исчезнет с купюр, наш рубль резко пойдет в гору. Но и здесь трудности: демократы-посредники прекрасно знают обо всем, они будут без передышки плясать на костях поверженной компартии, но заклятия с национальной валюты не снимут и идолов верховного своего божества не уберут. Уже сейчас раздаются голоса, что, дескать, памятники не виноваты, что их все надо оставить на своих местах, кому-то выгодно, а чтобы над Россией висело вечное проклятие! А пока

идолы слуг Сатаны будут стоять — проклятье не снимется и беды наши не прекратятся. Можете мне верить, можете нет. Но подумайте сами, если Вы повесите у себя в доме над своей головой знамя Антихриста — то Вы и будете жить под знаменем Антихриста со всеми вытекающими последствиями, Благие Силы не будут оберегать того, кто сам встал в ряды воинства Антихриста, отрекшийся от Бога всецело попадает в цепкие лапы Дьявола! Нельзя творить добрые дела под кровавыми полотнищами. Это уже поняли самые отупелые и ортодоксальные материалисты-атеисты, и они зачастили в Храмы Божии... А мы, неумело начиная одной рукой креститься и смотреть в Небо, все еще бьем поклоны Вельзевулу и несем ему жертвы. Короче, все сатанинское должно быть изгнано из нашей жизни, отринуто. Двум богам молиться нельзя, пришло время выбирать, с кем мы.

Корр. За что Вас столь дружно поносит демократическая пресса? Ведь есть же объективные причины? Или Вы не склонны к самокритике?

Ю. Д. Причины есть. Так называемая демократическая пресса это единый очень слаженный оркестр, которым дирижирует один дирижер — тысячи оркестрантов старательно выводят те ноты, которые им приказано выводить... И вдруг они видят — стоит в сторонке совсем не похожий на них музыкант и играет свою мелодию. Представляете, какие эмоции начинают обуревать подневольных "демократов"? Чего только нет тут — и раздражение, и зависть, и слепое несдерживаемое бешенство. А когда они своими "демократическими" послушными мозгами начинают соображать, что музыкант-одиночка не только игрок, не только сам себе дирижер, но и композитор, творец собственных мелодий, начинается вообще невообразимое. Вот угадайте, какая первая реакция у всех этих прописных "демократов". Запретить! Немедленно запретить игру вольного музыканта! А почему? А потому, что он играет не так, как они! Вот вам и вся "демократия".

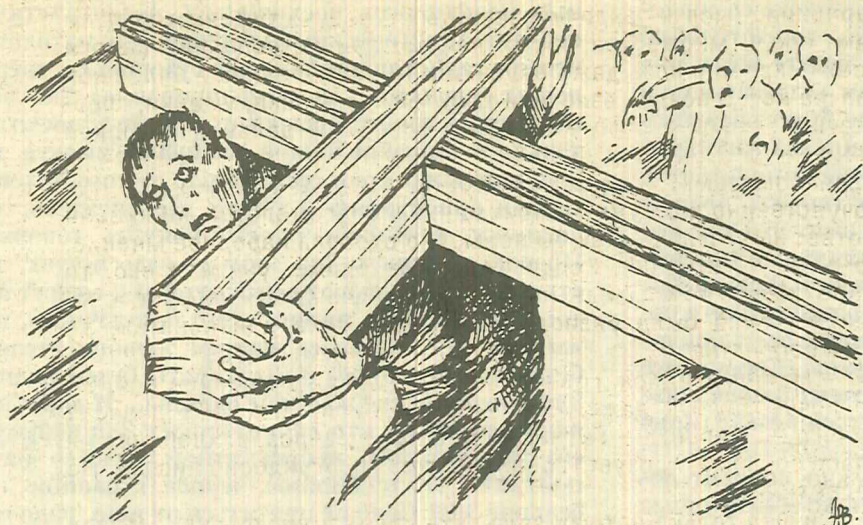
Корр. Но Вы на самом деле проповедуете Зло. С обложек Ваших книг смотрят в лица людям чудовищные хари, рожи, лики упырей, монстров, мутантов... Вы живописуете какую-то дикую невозможную жизнь вырождков человечества... все это настолько отталкивает, что поневоле соглашаешься с мнением Ваших критиков — надо пресечь, запретить, уничтожить тиражи, обуздать самого распоясавшегося, потерявшего меру автора. Неужели Вы сами не чувствуете такой реакции?!

Ю. Д. Вот Вы и затронули один из важнейших, философских вопросов моего бытия и моего творчества. Но по порядку. Реакцию я чувствую: озлобленная ненависть со стороны гопманов, арбитманов и прочих "критиков" и тысячи необычайно теплых, добрых писем от моих читателей. Последнее время только эти проникнутые искренней любовью и пониманием письма думающих, честных людей России не дают мне погибнуть, сойти с ума от колоссальной напряженности, от непрекращающейся кошмарной травмы, от мерзости нашего постперестроечного недочеловеческого бытия, от инфарктно острой сердечной и душевной боли при виде распинаяемой, разрывающейся в кровавые клочья России. Эти письма — мое спасение, моя вера! Пока в России есть люди, способные писать такие письма, она не погибнет, хоть ты перегороди ее колючей проволокой "суверенитетов" через каждую версту! Россия — это умные, добрые Русские люди, это Русский язык. И пока эти Люди, пока этот Язык существуют, пока Их не истребили полностью, до конца, Россию не убьешь, не уничтожишь! Арбитманам и гопманам не пишут таких писем, и потому они не знают России, им кажется, что все закончено, осталось лишь добить непокорных, неугодных... Зло?! Да, в нашем протухшем большом обществе существуют влиятельные силы, которым чрезвычайно выгодно затушевывать подлинное лицо Зла, которые хотят сместить понятия Добра и Зла, перемешать все, запутать всех. Вспомните, сколько нам твердили: вот он, злой человек, но ведь и в нем есть нечто доброе, вы увидите светлое, надо только постараться. Мы приглядывались... а этот "добрый-злой", "хороший-плохой" человек всаживал нам в загривок нож, ломал ребра и бросал наземь. Искusstвенно навязываемый нам бесконечными слащавыми боевиками образ "хорошего злого человека" настолько внедрился в наши мозги, что мы стали терять ориентацию, путаться, мы уже не могли отличить, где же подлинное Зло, где настоящее Добро. Милые и элегантные убийцы поглядывали на нас умными глазами с экранов кинотеатров и телеэкранов, обходительные жулики, казнокрады, воры обаятельно

улыбались, снисходили до нас — и мы чувствовали себя польщенными, целые синклиты ученых-политологов восхищались беллетристическо-публицистическими шедеврами патологических садистов-убийц типа бухаринных, свердловых, троцких... закамуфлированное Зло выглядело не просто прекрасно, а даже и восхитительно — тысячи юнцов замирали, смакуя это Зло, впитывая его в себя. Дошло до того, что потеряли ориентацию и почти все писатели, художники, а многие просто боялись говорить Правду, называть Зло Злом — ведь осудят, застыдят, заулюлюкают демократы и сожрут потом с потрохами, лишив всего привычного, нажитого, нет, казалось нашим живописателям, будем как все, будем помалкивать, будем рядить Зло в нежные сверкающие одежды... И вдруг появляется некто, кто выплескивает Зло наружу в его натуральном, неприглядном виде — нате, смотрите, это подлинное, черное, страшное, гибельное Зло! Надо не прятаться от него, надо видеть его, иначе оно обволочет тебя, погубит. Подлость — это всегда подлость! Насилие — это всегда насилие! Убийство — это всегда убийство! И вот именно это больше всего напугало кое-кого: страх оказаться голыми перед одуроченным, но прозревшим Народом, это уже не страх, это смертный ужас. И Зло принялось защищать себя! Да еще как! Конечно, в мире есть не только белые и черные тона, это само собой. Но я, как писатель, как художник, не могу больше молча, скрепив сердце, смотреть на яркие красивые фантики, в которых таятся отравленные черные обертки, я покажу то, что таится под ними... а там люди сами решат, глотать отраву Зла или нет! Как этого бояться! Вы себе не представляете, как бояться Правды наши "демократические" обличители и обвинители. Сколько грязной, гнусной брани вызвала публикация моего "Чудовища", романа-предостережения, книги, каждая строка которой пропитана болью моего сердца. Почему же? Да все предельно просто. Я попытался показать невообразимо страшный, жуткий мир нашего с вами будущего, к которому опять-таки нас с вами ведут новоявленные посредники-колонизаторы, палачи Русского народа с загребущими руками и завидующими глазами. А ведь этим-то посредничкам-хриstopродавцам, губителям России хочется видеть себя благодетелями, подателями благ, прогрессорами и цивилизаторами, несущими счастье "дикому нецивилизованному ленивому и пьяному русскому народу". Вот они-то и их околотелитурные наместнички все сразу поняли! Они подавились моим романом, аж глаза на лоб повывезали — привыкли к раутам и вояжам, презентациям и льстивым речам, презентам и кушам, а тут прямо в лоб отрезвляющей на миг дубиной Правды шарахнули! То-то визгу было, то-то припадочных истерик, а чуть позже затаенной глухой злобы. И пошла-поехала контора писать — за год с небольшим выпустили несколько десятков статей-доносов, думали пройдет номер. И в каких только грехах ни обвиняли, стыдно перечислять да вспоминать. Только это все еще не Зло. Это мерзость, гнусь и плебейство. А само Зло — оно за спинами борзописцев. Оно во тьме, ибо бонится Света, привыкло на свету в чужие одежды рядиться. А мы их раз сорвали, еще раз сорвали... и еще раз сорвем! Очень важно, что на этот раз борзописцам не удалось охмурить народ, не удалось спровоцировать "всенародную" травлю. Люди все поняли. И поддержали, подставили плечо, встали плечом к плечу, прикрыли спину. И за это низкий поклон мой и величайшая благодарность сынам и дочерям России, которую все хоронят да никак похоронить не могут! Мы, Русские люди, выстояли на Куликовом поле, выстоим и теперь.

Корр. Юрий Дмитриевич, сама концепция "третьей мировой войны", ее хода, ее результатов, не говоря уже о терминологии, принадлежит исключительно Вам. Ничего похожего не было опубликовано ни в нашей, ни в зарубежной прессе до Ваших публичных выступлений. Как же получилось так, что Ваше открытие закамуфлированного тайного хода мировой истории было просто-напросто уворовано многими авторами публикаций о "третьей мировой войне"? И что крайне печально, что говорит о явной нечистоплотности, так это отсутствие в публикациях ссылок на Вас, на Ваш приоритет!

Ю. Д. Наплевать! Если я сейчас займусь тяжбами да подсчетами, сколько и чего у меня уворовано, и мне и моим помощникам хватит разгребать на всю оставшуюся жизнь. Мне вообще нет дела до этих борзописцев.

СОН, ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного...

Павел.
„Первое послание к коринфянам“

Он просыпался несколько раз за ночь. А может быть, и ни разу, может быть, это был один сплошной, прерываемый кошмарами сон, бесконечный, как сама вселенная, свернутый в чудовищную спираль, витки которой перемешались, нагромодились один на другой — и породили такую путаницу, что не простому смертному было в ней разобраться.

Он уже успел позабыть, где заснул. В первый раз он пробудился у себя, в своей собственной постели, от тягучего, липкого сновидения, в котором ему отводилась роль безропотной жертвы, приносимой невесте кому, невесте за что... Пробуждение сбросило тяжесть с груди, будто с самого дна океана он вынырнул на поверхность, глотнул воздуха. Но когда обрывки страхов почти затерялись где-то в закоулках сознания и он хотел встать, чтобы напиться воды, боковая стена дома вдруг обрушилась беззвучно, рассыпаясь камнями, и в комнату полезли рожи, хари, дикие уродцы, — нацеливаясь на него, угрожающе выставив вперед корявые лапы. Еле успел сигануть в распахнутое окно, в ночь, слыша за собой топот, повизгивание нетерпеливое, хрюканье, стоны... Почти сразу же пришла мысль, что это никак не пробуждение, лишь продолжение кошмара, но раздумывать и рассуждать не было времени, за ним гнались.

...После этого он просыпался еще, еще и еще — и все время в разных местах. И всегда казалось, что вот оно, настоящее, что наконец-то круг разомкнулся и ему удалось выбраться из этого, лютого хаоса. Не тут-то было! Все начиналось сначала, и каждый раз по-новому. Погони и преследования перемежались чем-то и вовсе несусветным, не имеющим к нему никакого отношения, но, тем не менее, происходящим именно с ним. Воспаленный мозг не давал ответов на вопросы, да и не брался за решение непосильных для него задач. Его хватало лишь на то, чтобы кое-как разобраться в сменившейся обстановке, осмыслить ее хотя бы поверху, связать с предыдущим. Но нет, рушились все связи, и выхода не было.

Он успел, наверное, побывать во всех уголках земли и всего остального мира, во всех временах. В череду отрывочных мигнов укладывались целые жизни, и сама ночь была уже не отрезком земного времени, в котором его половина планеты была погружена во тьму, нет, она стала неизмеримо большим, и потому как это была поистине несоизмеримость, она стала самой Бесконечностью. И была эта Бесконечность помножена на его страдания, на его боль и его бессилие.

И вот на каком-то сумасшедшем витке спирали мука пресеклась, его выбросило за пределы страшного несуществующего мира. На этот раз, он верил, чуял, знал, — по-настоящему. Пришло пробуждение, разорвалось кольцо ужаса и сумятицы. Но облегчения он не почувствовал.

Было мерзко и пакостно спросонья. Широченная ветвь, под которой он пристроился засыпая, уплыла куда-то в сторону, и солнце, обезумевшее от ненависти ко всему живому, лупило со всей силы прямо в глаза, мелкой теркой скребло кожу лица, рук.

— У-у-угхр-ы-ы, — прохрипел он в бессилии запекшимся, пересохшим ртом, перевалился несколько раз через бок, не глядя, на ощупь, пытаясь вернуться в спасительную тень, — на несколько секунд наступило облегчение. Мелькнуло вчерашнее: долгое, шумное застолье, клятвы в верности, лобызания, призывы, гомон, хай, пьяное бормотанье — и вера, сумасшедшая, ненормально-железная вера в то, что все будет как надо, что и идет-то все как надо, лучше и некуда. И остается лишь ждать себе, куда спустится с небес царствие, светлее которого не бывало и не будет никогда, вот оно — уже спускается, и они видят, и они верят, потому что страстно хотят видеть и верить. И опять суета, хрип, одергивание и перебивание, и каждый лезет вперед, норовя попасть на глаза Учителю, выкрикнуть ему в лицо восторженно и слепо: нет, никогда, я ни за что не предаю Тебя! Не было у Тебя вернее и преданнее ученика и друга! И каждый норовит оттереть другого своими объятиями и поцелуями, от которых Учитель лишь чуть отстраняется рукой, и они зависают в воздухе со всей их хмельной слезливой искренностью,

дрожащей мокрогубостью и невероятной — ни одному актеру не сыграть — правдивостью чувств, разожженных до экзотического восторга, до сладостного самоистребления и уничтожения во имя Его, во имя дела Его, ставшего делом Общим. И казалось так — не дюжина их, не двенадцать избранных, а легион — легион легионов непобедимых и жаждущих избавления, уже несущих его в своих сердцах, на своих руках, губах людям, человечеству, всем этим малым, сирым, неуютно скопившимся в темноте по задворкам, дрожащим в убогости и слабости своей по щелям. Да придет царствие Твое! А чего там, ждать не долго — вот Оно, вон уже краешек златосияющий показался! Лови Его! Не упusti! Верь!.. И как хорошо верилось. Сейчас, когда чугунная голова тянула в ад, в пропасть и хотелось лишь одного — забыться, эта вера казалась какой-то нереальной, невзаправдашной. А вчера он в упоении кричал Ему: до конца вместе! не предаю! не отступлюсь! все как один! Ах, как он был счастлив вчера, это было единение, это было торжество...

— Вон он, валляется под оливой, — еле слышно проговорил кто-то вдалеке насморочным гугнивым голосом.

— Ага, — отозвалось голосом потверже, — лежит, падаль!

Над лицом, как привязанный липкими невидимыми нитями, завис жирно-мохнатый, противно зудящий шмель. Страшно было даже чуть приоткрыть глаза, казалось, тварь тут же вопьется в них своим мерзким ядовитым жалом. Но и терпеть уже было невыносимо. Резким взмахом руки он разодрал все эти липкие нити, связывавшие реальность с бредом, а заодно и прогнал наглое насекомое, привлеченное остатками вчерашнего вина, запекшегося в его бороде и усах. Ох, как было противно все вокруг и внутри, невыносимо противно!

— Дергается, гаденыш! — как-то радостно и почти без злобности прошелестел гугнивый. — Очухивается, видать, господин центурион. Никак продрыхся, голубок!

Он приподнял голову и в мареве из синих, зеленых, оранжевых кругов и молний, дергающихся в ослепительном солнечном сиянии неправдоподобно яркого дня, увидел стоящих в нескольких шагах людей. Совершенно незнакомых, пристально-внимательных. Никого из друзей, соратников, вчерашних единоверцев рядом не было. Даже следов их пребывания не было заметно, и не было самого главного, не было Учителя. Где все они? В чем дело? Тяжелая, свинцово-опустошенная голова ответа не давала, только гулко, каким-то эхом гудело в ней вчерашнее: все вместе! до конца!

— Ну вставай давай, пора, — мягко проговорил легионер в короткой пластинчатой юбочке, державший под мышкой красивый шлем с гребнем.

Оружие из ножен никто не вынимал, да и вообще вид у служилых людей был вполне добродушный.

— Слыхал, чего сказано! — развопился вдруг гугнивый, припадая на левую, подбежал вплотную и с маху несколько раз, кривя сморщенное коричневое лицо, ударил в бок жесткой заскоружлой сандалией. — Подымайся, гнида! Ты еще тут изгиляться, гад, над господами хорошими?! Убью-у-у!

Обожгла не столько боль, сколь отчаянная наглость кривонного гугнивца. Резко поднимаясь на ноги, он, почти не глядя, со всей силы ткнул кулаком в сторону обидчика, промахнулся, чуть не упал плашмя. Но с того хватило — гугнивый отскочил, как блудливый, всего боящийся кот, спрятавшись за стволом дерева, яростно тараша оттуда свои базедово-лупоглазые, выпученные, почти вываливающиеся наружу глаза: две маслянисто-черные сливы, заключенные в желтушечные яблоки белков. Шестерка! Холуй!

— Пойдем с нами, — еще мягче сказал легионер без шлема. И даже несколько смущенно пожал плечами, дескать, что поделаешь — служба!

Двое подскочили с боков, схватили под руки. Сзади послышался ехидный смешок гугнивого — острая боль пронзила все тело, удар пришелся в копчик, в самую косточку, зверский удар, от которого он чуть не упал прямо вперед, на легионера со шлемом под мышкой. Двое с боков стиснули сильнее, не давая обернуться.

— За что?! — невольно и визгливо вырвалось у него. — За что?!

— Кому положено, знают, за что, — спокойно и вежливо пояснил главный легионер, которого гугнивый называл центурионом, явно завывая его в чинах по своей холуйской натуре. — Пошли, там разберутся.

И его поволокли неожиданно быстро, с необъяснимой и несуразной спешностью, подгоняя тычками, пинками, короткими и небольшими, но обидными зуботычинами. Главный столь же быстро шел рядом, поглядывая, часто моргая обожженными солнцем, почти безресничными веками. В его светлых, выгоревших глазах стояла тяжелая и, казалось, вечная тоска, отражающая всю мировую скорбь. Нелегко, видно, был гребнистый шлем, нелегко.

— Ты зла не держи, парень, — проговорил главный неожиданно сипло, с видимой натугой, наверное, поборов в себе многое, — мы тут и ни при чем, получается, понимаешь? По рукам — по ногам опутаны, до седьмого колена. Повязали, бесы! Это видимость только, что власть наша, — ни хрена, парень, все повязаны, хоть в петлю! Вот и пляши себе на здоровье под дуду, хоть с улыбочкой, хоть со слезами, а пляши! — По щеке легионера и впрямь, наверное от жгучих лучей, прокатилась слезинка.

— Чего плетешься еле! — сзади последовал еще один пинок гугнивого. — Это тебе не на вечерах рассиживать, сволочь!

Ответить ему не было возможности. Главный легионер вырвался на несколько шагов вперед и уже не оборачивался: спина и шея его были неестественно напряжены, будто и его

гнали пинками и тычками по этой пыльной тропинке. Сады уже закончились. И дорожка висала меж холмов, на которых стали появляться первые зеваки. С каждой минутой их становилось все больше.

Зрелище они из себя являли необычайно разноликое и пестрое. Толпы множилось и уже покрывали собою почти все склоны холмов. От молчаливого созерцания они постепенно переходили к более активным действиям — воздух, и без того прокаленный и тяжелый, наполнился гулом тысяч голосов. И из этого гула уже можно было выделить отдельные крикливые возгласы, злобные плаксивые, торжествующие и сочувствующие, но по большей части возгласы и вопли алчущие. И становилось до обидного больно — до чего же не терпится этим людям, до чего же алчут они чужих страшных мук, будто в этом есть какое-то облегчение для себя!

— Попались наконец-то! — вопило истощенно злорадство. — Так им! Вот посядут на кол-то, тогда нарушать не станут!

— Да чего там, ребята, бей их камнями! — вырывалось из чьей-то груди нетерпение, жажда деяний.

— Жечь их, дотла жечь!

— До двенадцатого колена, гадов!

— Погодь, погодь ты, быстрые очень! Тут надо медленно, тут надо жилы драть, тянуть потихоньку — вот тогда осознают!

— Рви их в клочья!

Кого их? Он ведь один, его одного волокут по этой пыльной и непонятной дороге. Нет, все бред, все помутнение разума, галлюцинации. Не может быть такого, не может!

— Вишь, как тебя привечают! — Гугнивый оказался совсем рядом, сбоку. Тощей, но костляво-мохнатой рукой он обвил плечи и приторно шептал в ухо, омачивая его теплой, вонючей слюной: — Ничто, пострадаешь за всех, малый, искупишь их грехи. Не-е, ты тока погляди на них, голубь, как они тебя любят, ты погляди тока! Неужто за таких и пострадать жаль?! Хе-хе-хе!

Он ничего не понимал. Это была какая-то страшная ошибка: куда его волокут, зачем? Откуда эти жуткие рожи по краям дороги? Где те сирые и убогие, за которых они готовились заступиться? Где вдовицы, несчастные и страждущие, где сироты и обездоленные? И главное, почему он один?! Почему вся эта люта злоба и ненависть направлены на него и только на него? Почему столь злорадно улюлюкают вслед невесте откуда появившиеся мальчишки-несмышлениши, им-то он что сделал? Голова и тело не выдерживали такого чудовищного напряжения, ему казалось, что еще миг — и он упадет, умрет, тут же, под ногами расщепившей толпы. Но он не падал, не умирал. Он так же быстро бежал, подталкиваемый своими неутомимыми стражниками и вездесущим гугнивым бесом.

— За что? Почему меня? Это ошибка! — почти прокричал он осипшим, не своим голосом.

Гугнивый тут же обдал жаром и мокротой ухо:

— Ну и ошибочка, ну так что ж теперь-то. Кого надо, сам знаешь, не нашли, упустили, стало быть, — голос его все добрел, мягчал, наливался сиропом, — а чем ты хуже, голубочек, ну чем, и ты сойдешь! Вон, вишь как народ тебя встречает — уже и полюбить успел, ты ему кланяйся за это, голубок, кланяйся!

— Распят его! — вопила толпа. — Распят! Жечь!! Жилы драть! Чего-о тя-я-янете-е! Распя-я-ять!!!

Гугнивый вдруг отскочил в сторону, засуетился, громко прокакивая:

— Ну что тут?! Сработали, что ль? Ну лады, мужики, по полбанки каждому! — Насморочный голос его взлетал и срывался совсем расхлюстанно и беспорядочно, не выдерживая даже положенных интонаций, будто окончательно захлебнувшись в мокроте и слизи. — На совесть, мужики? Ну лады! Вот вам еще на пузырь. А ну давай, поднесли, подняли, и-э-эх!!!

На плечи, на спину, на самый хребет обрушилось вдруг что-то невероятно тяжелое, твердое, угластое. Ноги подогнулись, он упал лицом в пыль, придавленный холодной и жесткой тяжестью. Но пролежать долго не удалось: его рванули под руки, обрушили на все тело град пинков, тычков, откуда-то появились плети, и моченная в рассолах витая кожа впилась под ребра, принося острую, нестерпимую боль. Шатаясь, ничего не видя вокруг, с залитыми потом и кровью глазами, он привстал и, придерживая одной рукой холодное дерево на хребте, другой тяжело опираясь о колено, сделал шаг вперед, потом еще шаг, еще, еще...

— Живей, живей, голубок, — вился рядышком гугнивый, — не заставляй ждать людей, ну давай, давай же!

— Не хочу! — прохрипел он сдавленным горлом сквозь стиснутые судорогой зубы. — Не хочу!

— Да ты не бойсь, милай, не бойсь! Нешто мы варвары какие! — Выпученные глазища желтели перед самым лицом, и казалось, в них появилось даже некоторое сострадание, сочувствие к жертве. — Все будет путем, мы тебе в каждую ладошку по полпинты новокаина закатаем — и не почувешь ничего, голубь, будешь себе болтаться, как в ясельках, на радость людям!

— Распят его!

— На кол! На кол!

— Да не спеши ты...

Сил не было. Но он шел, не веря в происходящее и не видя выхода, понимая, что именно это и только это и есть самая подлинная реальность, самая материальная и живая. Да кто же они?! Откуда они?! Он напряг силы и присмотрелся. И по краям дороги, и впереди стояли, прыгали, терлись друг о друга и заглядывали вниз, ему в лицо самые обычные люди. Одеты они были кто во что горазд: повсюду мельтешили и туники, и халаты точные, пестрые и теплые, и серые заурядные, но экзотические

в этой средиземноморской глуши ватники и душегреи, распахнутые по случаю особого климата. В землю били, топтали ее нетерпеливо тысячи сандалий, загнутых турецких туфель, то тут, то там, среди множества босых ног, ерзали нетерпеливо сапоги всех покровов и кож, даже валенки и те угадывались в сплошной толчее ног. В воздух взлетали тюбетейки, чепчики, ушанки, гребнистые шлемы и самые обычные шляпы. Отдельной группкой стояло человек двенадцать в костюмчиках, при галстуках, с „дипломатами“ в руках. Они были очень выдержаны и лишь сочувственно и с нужным пониманием благожелательно кивали в ответ на возгласы, как бы всемерно одобряя народное мнение, но сами не кричали. Когда они стали ближе, увидели его, то у всех, будто по команде, на лицах появился немой укор, неодобрение. Толпа была разнолика, многообразна и непонятна, до боли непонятна.

— Не сумлевайся, голубок, гвоздочки как в масле войдут, не почувствуешь даже. Сам видишь — все для тебя делаем! Ничего не жалеем! — Гугнивый бес прослезился, захлебнулся и вовсе соплями, прочувствованно смолк, прогундосив лишь: — Не подведи-и-и!

Он шел только потому лишь, что видел в нескольких метрах перед собой неестественно напряженные шею и спину тоскливого легионера, как бы слыша его грустный голос: положено, так надо, браток, терпи. И тот впрямь обернулся на ходу, кивнул и впервые за все время надел на голову свой красивый сверкающий шлем.

— Вот и пришли почти. Гляди-ка!

Он приподнял голову, распрямился. Впереди высилась гора, высвеченная ослепительным солнцем, сияющая в его лучах, будто не земное, а некое небесное творение.

— Держи, голубок! — Гугнивый с размаху опустил ему на голову что-то колючее, тяжелое, причинившее жгучую боль. — Вот

твоя корона земная! Ты добился своего! Смотри, как тебя привечают облагодетельствованные тобой. Они ждут! Они жаждут, голубок! Иди, искупи их грехи, они достойны этого, они воздадут тебе! Хе-хе-хе, — гугнивый захлебнулся в мелком, бесовском смехе. Это был его час, его ослепительная минута бытия, ради которой жил. И он торжествовал.

Многопудовый крест сам сполз по хребту, уперся в землю. Стало на мгновение легче, но только на мгновение, потому что сам хребет и без тяжести чувствовал ее, и без груза был пронзен болью. Рука машинально впилась в терновый венец, сорвала его, раздирая в кровь кожу головы, отбросила в сторону.

— Нет! Не хочу! Оставьте меня, оставьте! — Такого отчаяния и злости еще никогда не было в нем. — Почему я должен умирать за вас за всех, искупить ваши грехи, нет! Не хочу!!!

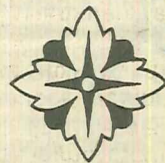
Гугнивый не гнал его, не подстигивал, не взваливал креста на плечи. Он стоял рядом на полусогнутых, кривеньких ножках с открытым щербатым ртом, и в глазах его был дикий, неписуемый восторг, казалось, вот-вот и он завизжит, как хряк в миг оргазма. Смотреть на него было тошно.

— Не-ет! — Он заорал во всю глотку, на всю вселенную. И в крике этом было иступленное отчаяние, он не хотел умирать ни за кого, ни даже за самого себя, а уж тем более ради этой беснующейся, осатаневшей толпы. — Не-е-ет!

Тоскливый легионер стоял совсем рядом. И грусти в его глазах было еще больше, и скорби тоже — еще больше, чем прежде. Щеки его были мокры. И он не утирал их. Но он молчал, ничего не говорил, он только смотрел, мелко моргая своими красными голыми веками.

— Не-е-ет! Никогда! Не хочу!!!

Сияющая вершина горы как-то неожиданно погасла, превратилась в обычную макушку холма. Небо заволокло сначала серым, потом черным. Вдалеке ослепительно ярко вспыхнула молния, громыхнуло. Гора медленно поползла, вниз, засыпая своими обломками, градом камней, песка, пыли толпу, что стояла у ее подножия. Но никто не кричал. Было на удивление тихо — ни звука, ни возгласа, ни шелеста, ни шепота. И так до тех пор, пока совсем не смерклось, пока тьмой не заволокло все окрестности, и самое сознание, отказывавшееся понимать что-либо в этой нелепой и страшной картине, воспалившей воображение и вдруг угаснувшей. Только напоследок мелькнуло что-то похожее на сожаление: а ведь могло быть? Но нет — не было, ничего не было, ничего не произошло, ничего не случилось, кругом было темно и пусто.

Талисман-оберег — это Спасение для Избранных. С талисманом Вам не страшны порча, сглаз, нечистая сила.

Принимаются только индивидуальные заявки. Инструкция в № 8—9'91 г. Почтовый перевод на 47 руб. высылать по адресу: 111123, Москва, а/я 40, "Метагалактика", Петухову Ю. Д.

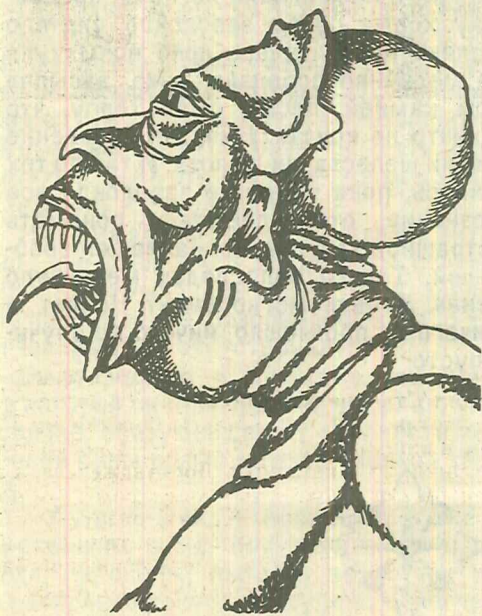
1992
— А Н О Н С —
1992
ДАМЫ И
ГОСПОДА!
ДРУЗЬЯ!

В 1992 году Вы прочтете в нашей газете:

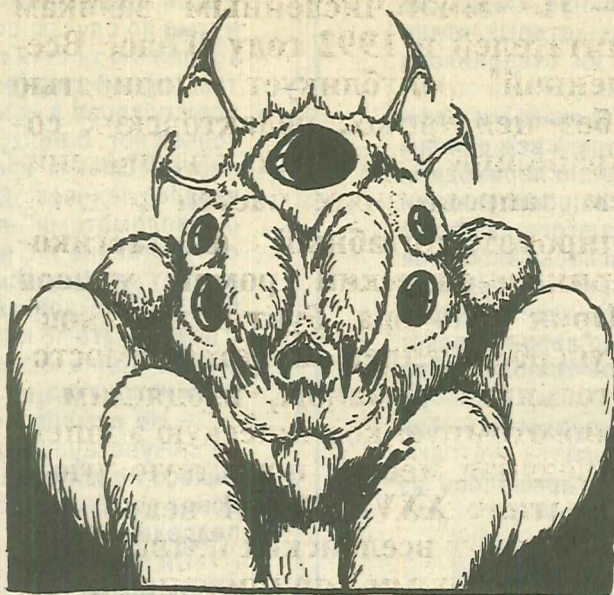
— *Прорицание.* Катастрофы, моры, катаклизмы, чудовищные преступления, репрессии и прочие важнейшие события до конца XX века. Полное детальное описание предстоящего Конца Света;

— *Классификация инферносуществ.* Бесы, демоны, нави, инкубы, суккубы, ведьмы, ведуны, колдуны, оборотни, лешие, русалки и т. д.;

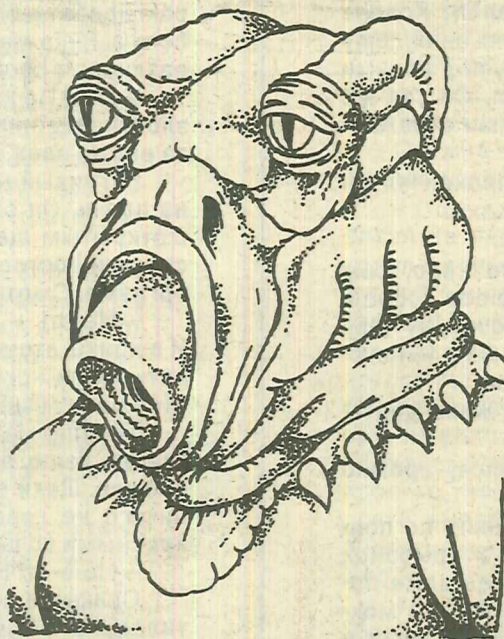

— *Вампиры и оборотни среди нас.* Хроника преступлений inferнальных вурдалако-упырей основной группы. Научное исследование. Часть четвертая: подробное описание злодеяний, совершенных вампирами в конце XIX века и в нынешнем столетии;

— *Полтора года в Аду.* Документальные записки воскресшего. Вторая часть. Тринадцать Кругов Преисподней. Восставший из могилы;

— *Загробная жизнь и выходцы из потусторонних миров.* Многопространственная сущность Того Света;

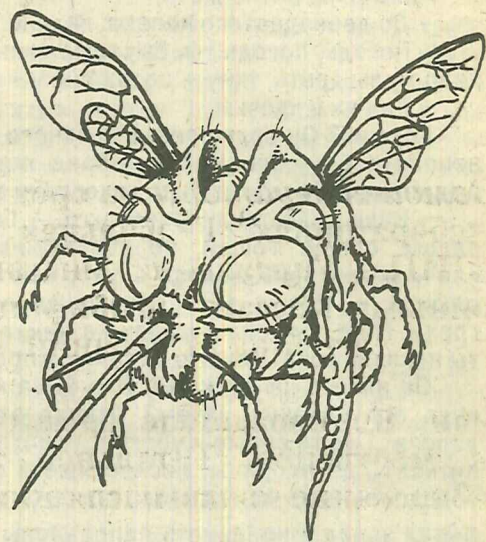

— *Инопланетные резиденты на Земле и в Космосе.* Сообщения Комиссии по Контактам с Неземными Сообществами и Высшим Разумом Мироздания. НЛО: правда и ложь. Тайные договоры и соглашения земных спецслужб с инопланетной резидентурой. Совместная деятельность по подготовке оккупации Земли. Дружественные и враждебные цивилизации Космоса;

— *Черная и Белая Магия.* Колдовство, ведовство, сглаз, порча, наваждения и индивидуальная защита от них. Шифрозаклинания и обереги от сглаза и порчи. Кодированная обережная сфера от нечистой силы. Предупреждение вселения бесов. Практические советы и консультации;

— Полная правда о полтергейсте, телекинезе, пси-феноменах, переселении душ, жизни после смерти, морганатических браках между людьми и инферносуществами (инопланетянами, представителями нечистой силы);

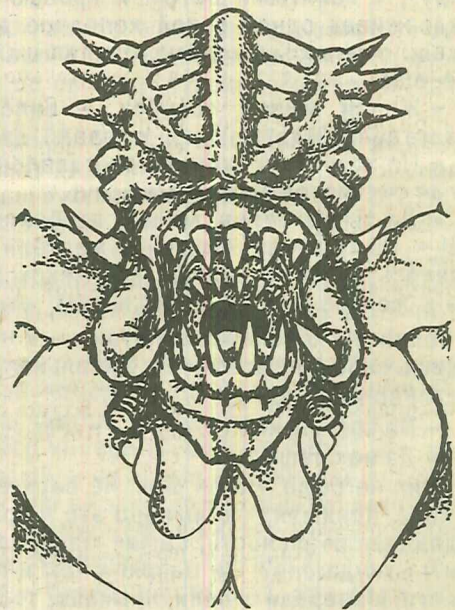
— *Инферносущества среди нас:* опасность подстерегает на каждом шагу. Методика разоблачения бесов, ведьм, упырей и др.;

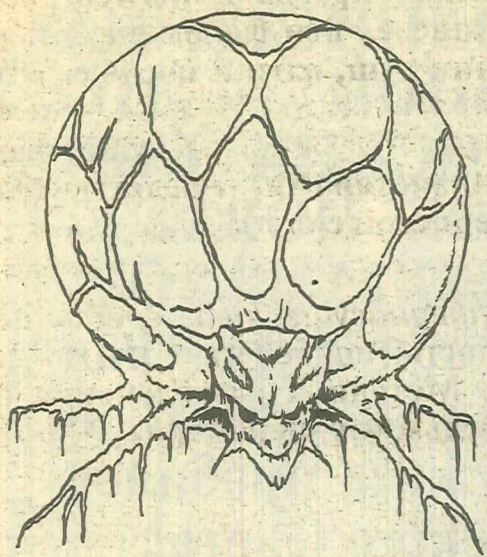
— *Привидения.* Бестелесные душегубы. Призраки подземелий. Духи умерших — злобные нави и претыпокровители. Симбиоз покойных и живых душ. Кладбищенские ужасы — хроника таинственных случаев исчезновения людей;

— *Послания Высшего разума Вселенной (кодированные);*

— *Секретный отчет ККНС.* Классификатор инопланетных пришельцев. Изображения представителей основных космических рас. Регионы фиксированных (секретных) контактов. Степень опасности. Самооборона при контактах;

художник Сергей Морозов

— Зомби-генераторы на орбитах и в лабораториях. Глобальная сеть ЦУЛИПа. Управление многомиллионными массами зомбифицированных людей на расстоянии. Преступный эксперимент. Проблема зомби. Кодированные армии живых мертвецов. Тотальное тест-зомбирование инакомыслящих.

— По многочисленным заявкам читателей в 1992 году "Голос Вселенной" опубликует полностью (без цензурных, редакторских сокращений и изъятий, с включением запрещенных частей и глав) широкомасштабный фантастико-приключенческий роман ужасов Юрия Петухова "Бунт вурдалаков". Супербестселлер является самостоятельным романом, входящим в многотомную космическую эпопею "Звездная месть", повествующую о событиях XXV—XXVIII веков, чудовищных вселенских битвах с негуманоидными пришельцами из иных миров. На этот раз главный герой суперэпопеи попадает в качестве земного резидента на далекую таинственную планету, заселенную Нечистой Силой — кошмарные испытания и муки выпадают на долю экстракосмолетчика нулевой группы, десантника Поискового Отряда Особого Назначения. "Голос Вселенной" обладает исключительным монопольным правом на издание романа "Бунт вурдалаков".

Перепечатка, издание и переиздание романа всем без исключения отечественным и зарубежным издательствам категорически запрещается.

— Всемирный суперконкурс "Мегагалактика" — призы до 10 000 рублей;

— Публицистика: ленинско-гитлеровско-хаммеровский геноцид продолжается. Почему нас стремятся уничтожить полностью. Существование в условиях тотального оккупационного режима;

Подписка на газету "Голос Вселенной" лимитирована. Подписаться Вы сможете в любом почтовом отделении. Индекс 50022. Цена на год — 24 рубля. Индекс журнала "Приключения, фантастика" — 70956. Цена на год — 30 рублей. В розницу газета и журнал будут распространяться в ограниченных количествах только по договорным ценам, превышающим номинальные в три-четыре раза.

ПАКЕТ THE PACKAGE

США, 1989 г., 1 ч. 49 мин.

Режиссёр Эндрю Дэвис

В ролях: Джин Хэкман, Джоанна Кэсиди, Томми Ли Джонс, Дэннис Франс, Рени Сантони и др.

политическая фантастика

Действие фильма развивается стремительно с самого начала. СССР и США принимают историческое решение о полном запрещении и уничтожении ядерного оружия. В ближайшее время договор должен быть подписан президентом США и М. С. Горбачёвым. Это не устраивает некоторых высших офицеров и представителей военно-промышленного комплекса обеих стран. Им удаётся объединиться и вступить в заговор, целью которого является убийство Горбачёва и срыв подписания договора. По взаимной договорённости, из состава спецвойск США заговорщиками образован особый отряд по выполнению этого задания, главной задачей которого является обеспечение прикрытия непосредственного исполнителя теракта — профессионала высочайшего класса. В гущу событий оказывается сержант спецвойск США Джон Галлагер (Джин Хэкман), который вступает в борьбу с заговорщиками и, в конце концов, спасает Михаила Сергеевича от верной смерти.

Заговор провалился. Расплата неминуема.

— Доигрались ребята. Что теперь? — по-русски обращается советский офицер, участник заговора, к своему американскому сообщнику в финале этих вообразимых событий.

— Что теперь? — спрашиваем мы себя после известных событий, действительно произошедших в нашей стране.

АТОМНАЯ ШКОЛА CLASS OF NUKE 'EM HIGH

США, 1990 г., 1 ч. 20 мин.

фантастический "ужастик"

Фильм выпущен кинокомпанией "ТРОМА", не входящей в первую обойму гигантов киноиндустрии США и специализирующейся на производстве так называемых "тинэйджерских" картин — фантастических и комедийных лент, до предела нашпигованных примитивными ужасами и сексом. Вкладывая всего от одного до трёх миллионов долларов в фильм (по меркам американского кинобизнеса очень небольшие деньги) компания получает прибыль не менее 10 — 20 миллионов. Дешевизна этих фильмов, перенятых на видеокассеты, на Западе привела к настоящему засилью их в отечественных видеосалонах, видеопрокате и частных коллекциях.

Действие данного фильма начинается с утечки радиоактивности с одной атомной электростанции, что вызывает невероятные мутации в организмах учащихся соседней средней школы, их тотальное перерождение и приводит, в конечном итоге, к появлению первого представителя новой негуманоидной расы — атомного монстра.

Впервые мы не даём здесь имён актёров и режиссёра, так как тех, кто задействован в фильме, трудно, в полном смысле слова, назвать актёрами, а того, кто ими руководит, — режиссёром.

Уважаемые любители фантастики!

Не смотрите фильмы, сработанные фирмой "ТРОМА", — эти жалкие поделки, дискредитирующие жанр.

ХИЩНИК-II PREDATOR-II

США, 1991 г., 1 ч. 48 мин.

Режиссёр Стивен Хопкинс

В ролях: Дэнни Гловер, Гери Баси, Рубен Блейдс, Мария Кончита Алонзо, Билл Пакстон и др.

фантастический боевик

Невероятный успех "Хищника" Джона Мактиерна побудил Стивена Хопкинса взяться за продолжение. На этот раз действие фильма происходит в 1997 году и не в живописных зелёных джунглях Центральной Америки, но в каменных Лос-Анджелеса, а эстафета борьбы с инопланетным монстром от Арнольда Шварценеггера передаётся Дэнни Гловеру.

Гловер здесь играет роль лейтенанта полиции, находящегося в гуще схватки с международной бандой торговцев наркотиками. На улицах города идёт самая настоящая война. Насилие и убийства становятся обыденными вещами в повседневной жизни. Настораживает, что в последнее время увеличилось число убийств, совершённых с особой, нечеловеческой жестокостью. А последнее чудовищное убийство сотрудника полиции просто потрясло главного героя, поскольку тот был его другом и верным соратником.

Кто этот жуткий садист? Конечно Хищник! Новый космический пришелец, звёздный охотник за скальпами, решивший пополнить свои охотничьи трофеи черепами землян.

В смертельную схватку с ним вступает Дэнни Гловер...

Михаил Матюхин

Дорогие друзья! Дамы и господа! Сударыни и судари! Творцы! "Голос Вселенной" готов поддержать Вас во всех отношениях, если Вы подлинно талантливы! Помните, Вам не поможет никто и никогда. Вам поможет только "Голос Вселенной", единственная независимая газета в мире! Для нас нет преград! Для нас нет пограничных столбов! "Голос Вселенной" — это Голос Высших Сил Мироздания!

Примечание. Художникам, скульпторам, фотохудожникам. "Голос Вселенной" планирует провести крупномасштабную выставку-феерию под девизами "Фантастика и Ужас в живописи, графике, скульптуре, фотографии". Приглашаем Вас участвовать в этой выставке. Сбор заявок и рассмотрение работ — до 25 декабря 1991 г.

Основная задача объединенной редакции "Голоса Вселенной" — спасение талантов Нации в условиях полной и неотвратимой гибели цивилизации. Горек наш опыт, трагична наша судьба. Так называемая "первая революция" до основания разгромила Русскую культуру. Нынешняя, как ее объявили, "вторая революция", может смести в черную пропасть остатки уже разгромленной культуры и зародившиеся в подполье зачатки новой. Мы не можем оставаться безучастными — надо спасать художественные ценности, создаваемые нашими современниками, надо спасать самих творцов, ныне обреченных на роль подмастерьев у прибывающих в страну заокеанских "мэтров".

НАШИ ОБЪЯВЛЕНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ "ЗАПАДНЯ"!

Дорогие любители крутой фантастики! Сообщаем Вам, что фантастический детектив "Западня", повествующий о внедрении на Землю инопланетного негуманоидного резидента и его жутких приключениях, впервые опубликован во всероссийском вестнике "ПФ-измерение". Вы можете заказать детектив, отправив почтовым переводом по адресу 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д. три рубля. Детектив высылается сразу после получения перевода. Принимаются только почтовые переводы, телеграфные не высылаются.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ!

Канули в небытие времена, когда наша сверхдефицитная и полузапрещенная газета доставлялась к Вам отдельными смельчаками контрабандным путем! Теперь Вы сможете — начиная с 1992 года — свободно выписать "Голос Вселенной", журнал "Приключения, фантастика" и приложения к нему (шесть фантастико-приключенческих романов-ужасов) в любой точке земного шара. Подписная кампания на трансцендентальные супериздания осуществляется Акционерным обществом "Межкнига".

Талисман-оберег от сглаза и нечистой силы за пределы России высылается в ограниченных количествах и только в розницу (индивидуальным заказчиком), т. к. оберег по своим свойствам не подлежит перепродаже. Стоимость оберега — 97 долларов США.

**СВОБОДНАЯ ПОДПИСКА НА
"ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ" — ЭТО
ПОБЕДА ВСЕЛЕНСКИХ СИЛ
ДОБРА И ПЕРВОЕ ПОРАЖЕ-
НИЕ СЛУГ ДЬЯВОЛА В РОС-
СИИ! Барьеры Люцифера над
Святой Русью дали трещину! В
царствие мрака и ужаса пробился
первый луч Вселенского Света!**

Лицам

**с ослабленной нервной системой,
неустойчивой психикой, половым
маньякам, а также детям до 16 лет
категорически не рекомендуется!!!**

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии издательства «Правда»

Тип. № 12184

Цена номера в СКВ — 5 долларов.

**ГОЛОС
ВСЕЛЕННОЙ** 10'91

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА**